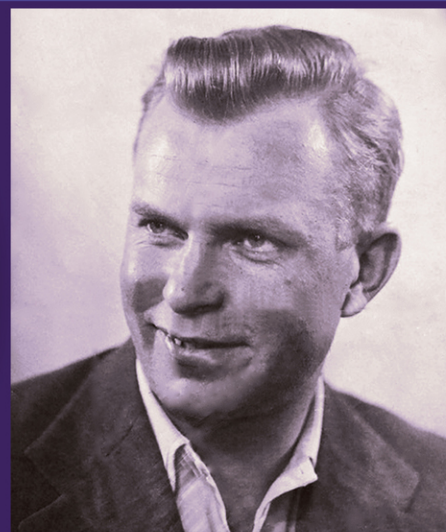

1917 ○ Юбилейный сборник ○ 2017

100 лет

НЕЗРИМЫЙ ФРОНТ ОТЕЧЕСТВА

1917–2017

ВЧК ○ ГПУ ○ ОГПУ ○ НКВД ○ НКГБ ○ МГБ ○ КГБ ○ ФСБ

Коллектив авторов

**Незримый фронт Отечества.
1917–2017. Книга 1**

«Фонд развития конфликтологии»

УДК 355.48 / 355.404
ББК 63.3 (2)

Коллектив авторов

Незримый фронт Отечества. 1917–2017. Книга 1 / Коллектив авторов — «Фонд развития конфликтологии»,

ISBN 978-5-9909475-6-6

В сборник, посвященный 100-летию ВЧК–КГБ–ФСБ, включены статьи, исторические повести и архивные документы, отразившие основные этапы становления и развития органов государственной безопасности с 1917 по 2017 год. В данной книге представлены работы двадцати авторов, в основе которых лежат исторические документы и факты незримого фронта отечественных спецслужб по защите национальных интересов России. Книга предназначена для широкой аудитории, студенческой молодежи, а также профессионалов — историков, политологов, политиков, и всех тех, кому небезразлична история государственной безопасности нашей страны.

УДК 355.48 / 355.404

ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-9909475-6-6

© Коллектив авторов

© Фонд развития конфликтологии

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	9
Старков Борис Анатольевич	10
Щит и меч пролетарской революции	11
Широнин Борис Александрович	23
Питерские чекисты на защите экономической политики советского государства	23
Рац Сергей Васильевич	32
Забывтая война (1936–1939)	32
Приложения	38
Часть 2	49
Стародубцев Альберт Федорович (1937–2015)	50
Фронт за линией фронта. Первые месяцы	51
Конец ознакомительного фрагмента.	62

С. В. Рац

Незримый фронт Отечества. 1917–2017 Книга 1

*Нас Россия призвала
в строй незримых бойцов,
Строго нам наказала
множить славу отцов,
Щит она нам вручила
и карающий меч
И страну поручила
защищать и беречь.*

Юрий Шутков

Предисловие

Генерал-лейтенант А. Б. Родионов

Документальный сборник «Незримый фронт Отечества. 1917–2017», создан н ы й по инициативе Совета ветеранов Управления ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, посвящен юбилею – 100-летию ВЧК–КГБ–ФСБ. В сборник включены документальные материалы 20 авторов: статьи, очерки, художественно-документальные повести, биографии наиболее ярких представителей плеяды чекистов.

Особая роль в материалах сборника отведена чекистам Ленинграда в защите нашей страны в годы Второй мировой войны. Прославленные имена Героев Советского Союза – резидента-нелегала капитана В. А. Лягина, К. Д. Карицкого записаны золотыми буквами в книге памяти истории органов государственной безопасности. Вновь прослеживается роль органов государственной безопасности в защите родного города Ленинграда. Только летом 1941 года Ленинградское управление госбезопасности откомандировало на фронт свыше 600 сотрудников. Еще раз отвергнуты необоснованные наветы о якобы имевших место преимуществах чекистов во время блокады: индивидуальные пайки и другие привилегии. У чекистов была одна привилегия – умереть в первых рядах за Отечество. Хотелось бы напомнить, что за период

блокады от истощения и дистрофии погибло 73 оперативных работников и 50 – от бомбежек. Управление НКВД по Ленинградской области в первые дни войны сформировало 15 специальных боевых отрядов из числа сотрудников, например, отряд Н. А. Алмазова. 350 сотрудников откомандированных на фронт пали смертью храбрых на Невском Пятачке и в боях на Ленинградском фронте. Сегодня раздаются голоса тех, кто считает, что этих жертв 250 тысяч человек можно было избежать путем сдачи Ленинграда. Но приведем слова защитника «Невского Пятачка», сотрудника особого отдела 21-й дивизии НКВД, старшего лейтенанта Б. М. Пидемского: *«Каждую минуту погибали десятки наших офицеров, сержантов, солдат, но каждый из них знал, что каждую минуту также погибают солдаты лучших дивизий вермахта, которые должны были сражаться под Москвой».*

С начала 1942 года УНКВД по Ленинградской области было подготовлено и направлено в тыл противника 50 оперативных работников, 186 диверсионно-разведывательных групп общим количеством 1090 человек. Всего за годы войны разведывательно-диверсионные группы совершили 300 диверсионных актов.

В 1942 году работниками Управления было арестовано около 300 шпионов и диверсантов. За весь период войны в рядах ленинградских чекистов не было ни одного факта предательства или перехода на сторону врага. Очень подробно и убедительно на основе анализа архивных документов представлена данная тема в статье А. Ф Стародубцева «Фронт за линией фронта».

Но не успела отгреметь Вторая мировая война, унесшая миллионы жизней, как наиболее агрессивные круги Запада инспирировали против СССР начало нового противостояния – холодной войны. За период с 1946 года, то есть после выступления У. Черчилля в Фултоне, вплоть до 1991 года, благодаря агрессивной политике в первую очередь США, мировое сообщество вновь стояло на грани уничтожения в огне ядерной войны. Так было во время кризиса в Северной Корее, на Кубе, во Вьетнаме и в Афганистане.

Советская разведка внимательно следила, используя свои специфические средства, за планами агрессивных кругов НАТО своевременно передавая информацию в высшие советские и партийные органы.

Советнический аппарат, и в первую очередь советники-чекисты, профессионально и достойно проявили себя в «горячих точках». Например, за период нахождения советских войск в Афганистане, Управление КГБ СССР по городу Ленинграду и Ленинградской области направило 65 лучших оперативных работников, в том числе нельзя не выделить группу сотрудников, в которую вошли Б. Н. Вязовой, А. В. Горлинский, Ю. И. Локтев, Ю. В. Мамедов, В. З. Щиголов, в разное время служившие в группе специального назначения «Каскад». Полковник запаса В. З. Щиголов в составе группы «Зенит» принял участие в штурме дворца-крепости Тадж-Бек и был удостоен ордена «Красной Звезды». Его воспоминания – это взгляд профессионала на уникальную операцию спецназа КГБ, в полной мере не освещенную в исторической и художественной литературе.

В сборнике представлено интервью его бывшего начальника по операции «Шторм-333» Ю. И. Дроздова, ставшего при жизни легендой органов государственной безопасности.

Сегодня над миром нависла новая угроза – терроризм, в лице так называемого исламского государства. В связи с развитием новых технологий, чекистам Российской Федерации приходится бороться также с кибер- и биологическим оружием, пресекать деятельность вражеской агентуры.

Каждая представленная в сборнике история как исторический источник уникальна, и представляет интерес не только для историков, политологов, политиков, но прежде всего для студенческой молодежи и всем тем, кому небезразлична история России, ее отечественных спецслужб, которым в этом году исполняется 100 лет.

Вечная память сотрудникам Управления ФСБ по городу Ленинграду и Ленинградской области, павшим в первых шеренгах бойцов незримого фронта!

В канун 100-летия образования ВЧК–КГБ–ФСБ России сотрудники государственной безопасности стояли и стоят верными стражами на защите национальных интересов Отечества.

Начальник Управления Федеральной службы безопасности России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, генерал-лейтенант А. Б. Родионов

«Фонд поддержки офицеров запаса государственной безопасности» выражает признательность за участие в проекте по изданию книги «Незримый фронт Отечества. 1917–2017» Совету ветеранов УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Генеральному директору ООО «НПО Еврохим» А. С. Дыкману, Президенту Научно-производственной фирмы «ВАПА» Б. Б. Сергуненкову, Генеральному директору АО ПСФ «ТОНАР» Н. Г. Силютину, Генеральному директору АО «Прибор» Б. А. Елизарову, Генеральному директору ООО «РАЦ «Пром-эксперт» А. Н. Люльченко, Генеральному директору АО «Сервис-склад» А. А. Тимофееву, Генеральному директору АО «СПб-90» В. В. Изотову, П. П. Трифонову и активному участнику проекта С. В. Бурцеву.

Особую благодарность Фонд выражает главному редактору издательства «Лики России» Е. П. Шелаевой и его директору Ю. Б. Шелaeву, Государственному музею политической истории России, а также его Генеральному директору Е. Г. Артёмову за предоставленные фотографии и документы.

Часть 1

Становление отечественных спецслужб в 1920–1930-е годы

Старков Борис Анатольевич

Российский историк, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики (СПбГУЭ), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, специалист по истории России XX в., почетный работник Высшего образования Российской Федерации, почетный доктор истории Абердинского университета (Шотландия).

Автор более 140 научных трудов (в том числе 20 монографий) объемом 600 п. л.

Член Проблемного совета по истории революции РАН, член редколлегии журналов «Новый часовой», «Русское прошлое».

Щит и меч пролетарской революции

© Б. А. Старков, 2017

На протяжении всего периода существования нашего государства огромную роль в обеспечении государственной безопасности играли отечественные спецслужбы, которые не только определяли возникающие угрозы, но и находили возможности их нейтрализации. «Щит и меч» государства – это система органов внешней разведки. В начале XX столетия в России произошли исторически значимые, «судьбоносные» изменения в государственном, общественном, политическом и экономическом строе страны, в результате чего власть в стране перешла к политической партии большевиков под руководством В. И. Ленина. Сегодня историки, политологи, общественные деятели во многом переосмыслили роль революционных преобразований в нашей стране и дают весьма неоднозначную оценку личности «вождя революции». Крайние оценки результатов деятельности В. И. Ленина и бурных событий начала XX века, пожалуй, не способствуют формированию реалистического взгляда на историческую драматургию столетней давности. Особенно спорных оценок удостоиваются результаты деятельности органов защиты революции ВЧК, ОГПУ, НКВД – суть создания которых состояла в защите завоеваний пролетарской революции. «Чистые руки» российских спецслужб твердо держали «карающий меч революции», находя замаскированных врагов и в системе органов государственной безопасности пролетарской страны и среди самых высокопоставленных партийных лидеров. Тем не менее попытаемся ответить на вопрос, так ли представлял себе систему государственной безопасности пролетарской страны ее основоположник. Отметим, что Октябрьская революция в нашей стране приняла форму насильственного переворота (вооруженное восстание, гражданская война), в связи с этим В. И. Ленин, отмечая эту ее историческую особенность, указывал, что наша революция была особенно тяжелым случаем «родов» нового социалистического общества. Раскрывая причины этого, В. И. Ленин говорил, что революция вылилась в насильственную форму прежде всего потому, что буржуазия и эсеро-меньшевики сорвали мирный путь развития революции, который отстаивала партия большевиков в период двоевластия (март–июнь 1917). В дальнейшем буржуазия оказала яростное сопротивление и первой развязала войну против народа. После победы Октябрьского вооруженного восстания она сделала ставку на насильственное свержение диктатуры пролетариата, не пожелав подчиниться воли большинства народа.

Разрабатывая теорию социалистической революции, В. И. Ленин предполагал, что пути смены общественно-политического строя в разных странах, с разными национальными, историческими, экономическими особенностями и закономерностями, могут быть различными: от эволюционного до революционного в виде вооруженного переворота. В нашей стране яростная борьба объединенных сил внутренней и международной контрреволюции против новой власти и поддерживающих ее народных масс вылились в насущную необходимость создавать органы государственной безопасности и осуществлять их в самой суровой и беспощадной форме. Известно, что в данный период особую опасность для советской власти представляла не только активная деятельность иностранных разведок, но и сложная обстановка, складывающаяся внутри страны, в том числе саботаж бывших государственных чиновников, забастовки служащих правительственных учреждений, диверсии на продовольственных и промышленных складах, и как следствие рост уголовной преступности. Все это потребовало создания специального органа защиты завоеваний революции как в политических, так и в социально-экономических областях.

В связи с этим новое правительство – Совет народных комиссаров приняло решение об образовании Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности. Во главе аппарата ВЧК стоял председатель, кото-

рым по предложению В. И. Ленина был назначен профессиональный революционер Ф. Э. Дзержинский.

Роль личности Ф. Э. Дзержинского можно оценивать только в контексте конкретной исторической обстановки. Россия переживала величайшую трагедию – гражданскую войну. Наши соотечественники убивали друг друга: одни – за «великую и неделимую Россию», другие – «за счастливое будущее». Сражались не какие-то уголовники, а люди с убеждениями, готовые отдать за свою правду жизнь.

Таким был Ф. Э. Дзержинский – неординарная личность, масштаба более значительного, в сравнении со многими другими руководителями органов безопасности. Оценки его личности и деятельности, как правило, диаметрально противоположны: от «рыцаря революции» и «борца за народное дело» до «верховного жреца террора», «палача и душителя свободы», «кровавого льва революции». В советское время историки и журналисты возвеличивали этого человека, и поэтому извращали или умалчивали исторические факты, создавая образ некоего небожителя, пришедшего на землю, чтобы осчастливить людей. Достоинством общественности становились «научные» биографии, не имеющие ничего общего с наукой. В противоположность былой апологетике пришла другая крайность – дегероизация и обличение. Под видом установления исторической истины, а, на самом деле, во благо изменившейся политической конъюнктуры появились новые версии имеющие мало общего с событиями прошлого. Однако крайние точки зрения всегда далеки от исторической правды – политические эмоции часто заслоняют объективные оценки.

Сегодня следует отказаться от легенд и встать на научную точку зрения, суть которой заключается в рассмотрении роли личности в конкретной исторической обстановке. Сегодня нельзя при изучении истории России объяснять события прошлых лет по законам и нравственным нормам сегодняшнего дня. Давно пора подняться над тем временем и честно признать, что Гражданская война была величайшей трагедией в истории России.

Повышенный интерес к личности Ф. Э. Дзержинского объясняется прежде всего тем, что это была личность огромного масштаба. В сознании большинства людей его имя связано с бескомпромиссной борьбой с контрреволюцией, спекулянтами, коррупционерами, с разного рода политическими авантюристами. После Октябрьского переворота большевистская партия создала ВЧК – государственный институт, имеющий четкую идеологическую установку на решительную борьбу не только с политическими противниками, но и просто со сторонниками иных, чем у большевиков, взглядов как внутри страны, так и за рубежом.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского были определены правовое положение, место и роль ВЧК, ГПУ и ОГПУ в советской политической системе, основные направления их деятельности, порядок комплектования кадров, сложилась единая система обучения и воспитания сотрудников. Несмотря на то что комиссия была названа чрезвычайной, никакими чрезвычайными полномочиями в начальный период своей деятельности она не наделялась. Естественно, власть, имеющая подавляющее превосходство над контрреволюционными силами, могла позволить себе проявление определенного великодушия и гуманизма по отношению к побежденным. В частности, это выражалось в применении арестов к контрреволюционерам в целях пресечения опасной для государства деятельности и изоляции их от общества на время локализации конкретной социально-политической ситуации. В случае если арестованные заявляли об отказе от дальнейшей борьбы с Советской властью – они освобождались. Элементы гуманного отношения к противникам проникли даже в инструкции ВЧК. Так, в одной из них, разработанной при участии Ф. Э. Дзержинского указывалось:

Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовали добро и правда. Но всегда нужно помнить – это зло, что наша задача – пользоваться злом, избегать необходимость

прибегать к этому средству в будущем. А поэтому пусть все те, кому поручено производить обыск, лишить человека свободы и держать в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем с даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти – рабочих и крестьян и что всякий окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть...

...Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до трех месяцев, удалению из Комиссии и высылки из Москвы.

Однако подобная гуманность продолжалась недолго. Новой государственной власти не удалось в силу собственной некомпетентности и отчасти в силу противодействия сотрудников прежнего государственного аппарата наладить эффективную работу предприятий, учреждений и организаций. Стране и армии угрожал голод. В обиход ВЧК вошло слово «саботаж».

В ноябре 1917 года в обращении Военно-революционного комитета «Ко всем гражданам России» говорилось:

Богатые классы оказывают сопротивление новому Советскому правительству – правительству рабочих, солдат и крестьян. Их сторонники останавливают работу государственных и городских служащих, призывают прекращать службу в банках, пытаются прервать железнодорожное и почтово-телеграфные сообщения. Мы предупреждаем богатые классы и их сторонников: если они не прекратят свой саботаж и доведут до приостановки подвоза продовольствия, первыми тяготу созданного ими положения почувствуют они сами – богатые классы и их прислужники. Они будут лишены права получать продукты. Все запасы, имеющиеся у них, будут реквизированы.

По данным ВЧК, в 1918 году в России вспыхнуло 245 восстаний, мятежей и других боестолкновений. Осложнение обстановки в стране привело к дальнейшему повышению активности контрреволюционных сил и возникновению политических объединений, преследовавших цели захвата государственной власти. 21 февраля 1918 года Совнарком принимает декрет «Социалистическое Отечество в опасности» – органам ВЧК было предоставлено право внесудебной расправы. Это право предоставлялось лишь в местностях, объявленных на военном положении. Оперативные меры, предпринятые ВЧК, в сочетании с административным воздействием и судебными процессами дали основание лидеру большевиков В. И. Ленину в апреле 1918 года заявить: «теперь мы саботаж сломали...». Осложнение обстановки в стране привело к повышению активности сил контрреволюции, а исполнение функций защиты пролетарской революции было поручено ВЧК. По постановлению коллегии ВЧК 26 февраля были расстреляны известный бандит, самозванец князь Эболи и его сообщница Бритт, а 28 февраля – В. Смирнов и И. Заноза, под видом чекистов занимавшиеся грабежами в гостинице «Метрополь». С мая 1918 года расстрел стал распространяться на лиц, совершающих контрреволюционные преступления. Первым в этом ряду было дело бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка братьев Череп-Спиридовичей. Они были акционерами и членами правления Веселянских рудников, национализированных новой властью. Братья были задержаны при попытке продать акции предприятия на сумму 5 млн. рублей. Их действия были квалифицированы как государственная измена и 31 мая 1918 года Череп-Спиридовичей расстреляли. Так, с момента применения внесудебной расправы – расстрела, ВЧК превратилась из органа розыска и дознания в орган непосредственной расправы с наиболее опасными государственными преступниками. За первую половину 1918 года чекистами было расстреляно

22 человека, однако в дальнейшем рост заговоров и мятежей привел к усилению карательных мер. С течением времени сопротивление советскому государственному и общественному строю стало приобретать все более ожесточенный характер. Не сумев достигнуть превосходства в открытых боестолкновениях, контрреволюционеры взяли на вооружение террористические методы, направив их против государственных и партийных деятелей нового режима.

1 января 1918 года был обстрелян автомобиль В. И. Ленина. В январе этого же года ВЧК была проведена операция по обезвреживанию подпольно действующей «Организации борьбы с большевиками и отправки войск на Дон генералу Каледину», действовавшей под прикрытием благотворительной организации, по оказанию помощи раненым офицерам и их семьям. Ее возглавляли бывшие офицеры царской армии Мешков, Ланской и Орел.

За период с начала июля до начала сентября 1918 года контрреволюционерами было убито свыше пяти тысяч сторонников Советской власти. Так, 20 июня 1918 года был убит член президиума Петроградского Совета, комиссар по делам печати пропаганды и агитации В. Володарский. Это побудило лидеров большевизма вновь заговорить о необходимости красного террора. В эти дни Ленин писал председателю Петросовета Г. Е. Зиновьеву и другим членам ЦК:

Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что Вы (не лично, а питерские чекисты и чекисты) удержали. Протестую решительно. Мы компрометируем себя, грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. Это невозможно – террористы будут считать нас тряпками. Время архиважное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример коего решает.

Чекисты не успели найти убийц Володарского, как 30 августа 1918 года был убит М. С. Урицкий, возглавлявший Петроградский комиссариат внутренних дел и ЧК. Почти одновременно в Москве было совершено покушение на жизнь В. И. Ленина. 31 августа в средствах массовой информации было распространено сообщение ВЦИК, в котором прозвучал призыв к беспощадному массовому террору против врагов Революции. 1 сентября ВЧК выступила с заявлением:

Преступная авантюра с-р, белогвардейцев и всех других лжесоциалистов заставляет нас на преступные замыслы врагов рабочего класса отвечать массовым террором.

Народный комиссар внутренних дел Г. Петровский потребовал от местных властей взять заложников из буржуазии и офицерства и принимать в отношении заложников репрессии. Законность красного террора подтвердил Совнарком, принявший декрет, в котором указывалось, что обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью. Органам ВЧК предоставлялись чрезвычайные права:

право изолировать классовых врагов в концлагерях и расстреливать лиц, причастных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, с опубликованием имен всех расстрелянных и оснований применения к ним данной меры.

Согласно официальным данным, в Москве и Петрограде было расстреляно около 600 человек, в основном это были дворяне (в том числе бывшие царские министры внутренних дел А. Н. Хвостов, А. Д. Протопопов, министр юстиции и председатель Государственного совета И. Г. Щегловитов, директор Департамента полиции С. П. Белецкий, протоиерей И. Восторгов и другие. Красный террор достиг пика в сентябре 1918 года, а потом пошел на спад. В даль-

нейшем в истории российского государства он не применялся. Кроме ВЧК, красный террор осуществляли Советы, революционные трибуналы, находившиеся в подчинении Льва Троцкого и Реввоенсовета Республики. Нередко такие меры применялись к арестованным военнослужащим Красной Армии и военнопленным, зачастую без достаточных на то оснований. Так, например, было с командармом Б. М. Думенко, расстрелянным в Бутырской тюрьме.

Для ВЧК этот период стал кровавым. Любой террор по отношению к человеку является антигуманным актом. Это в равной мере относится к белому и к красному террору. Ибо ненависть всегда порождает ненависть. Поэтому в сферу террора нередко попадали не только прямые участники военного и политического противостояния, но и совершенно посторонние люди, далекие от идеалов противоборствующих сторон.

Особо следует отметить, что преданность власти и жестокость в проведении репрессивной политики привели не к укреплению авторитета лидеров ВЧК в глазах власти, а к стремлению руководства государства при первых признаках стабилизации избавиться от лиц и органов, скомпрометировавших себя излишней жестокостью, пусть даже во имя государственных интересов, как они понимались в тот исторический период. Эта особенность взаимоотношений власти и спецслужб, ведущая к регулярному реформированию последних, с устранением зачастую, в основном физическим, их руководящего звена, неоднократно повторялась в отечественной истории. В то же время руководители секретного ведомства не замечали или не хотели замечать эту особенность, по-видимому, они наивно надеялись, что им в силу каких-либо причин удастся избежать трагической судьбы своих предшественников, и платили за свои заблуждения – кто карьерой, кто здоровьем, кто свободой, а кто и жизнью.

В состав ВЦИК и других советских учреждений, кроме большевиков, входили левые эсеры, порвавшие с правым большинством своей партии после Октябрьского переворота. После конфликта с большевиками по поводу методов деятельности ВЧК, левые эсеры провели в ВЧК в январе 1918 года постановлением Совнаркома от своей партии М. Ф. Емельянова, В. Д. Волкова, В. А. Александровича и П. Ф. Сидорова. Из 20 членов ВЧК левые эсеры составляли половину. Боевой отряд ВЧК насчитывал до 600 человек, его возглавлял член партии левых эсеров Д. И. Попов. После IV съезда Советов левые эсеры в знак протеста демонстративно вышли из состава советского правительства и призвали к разрыву мирного договора с Германией. Левые эсеры подняли мятеж, одним из руководителей которого был заместитель Ф. Э. Дзержинского, начальник Отдела борьбы с преступлениями по должности В. А. Александрович. После убийства германского посла графа Вильгельма Мирбаха расследование взял на себя Ф. Э. Дзержинский. Чекисты быстро установили, что наряду с подлинными документами некоторые оказались поддельными. Отряд вышел из повиновения главе спецслужбы. Сам Дзержинский был арестован вместе с чекистами А. Я. Беленьким, А. М. Трепаловым и Г. В. Хрустальевым. Вооруженные отряды эсеров захватили здание ВЧК и Центральный телеграф.

Утром 7 июля власть применила силу. После короткого обстрела мятежники сдались. Александрович и 12 участников восстания, захваченные с оружием в руках, были расстреляны по приговору ВЧК, утвержденному ВЦИК. Впоследствии 28 ноября 1918 года участники мятежа были амнистированы. Существенную роль в дестабилизации обстановки в стране вносили анархисты. При помощи красноармейских отрядов 12 апреля 1918 года ВЧК разоружила анархистские вооруженные группы и арестовала около 400 человек.

В мае 1819 года ВЧК раскрыла ряд явочных квартир и арестовала 15 заговорщиков. Инициатива заговора принадлежала «Союзу защиты родины и свободы». Фактическая подготовка заговора осуществлялась иностранными дипломатами, в ней участвовали посол США Френсис, руководитель миссии Красного Креста Вордвел, Генеральный консул США Пул, глава миссии Великобритании Локкарт, военный атташе Хилл, разведчик Сидней Рейли и военноморской атташе Кромби, а также французские дипломаты – посол Нуланс, генерал Лавернь, генеральный консул Гренар.

Дальнейшее расследование позволило установить, что организация заговора, помимо Москвы, имела отделения в Казани, Ярославле, Рыбинске, Рязани, Челябинске, Муроме и других городах. Руководителем заговора оказался Борис Савинков. Он был хорошо известен в России и за рубежом как один из руководителей Боевой организации эсеров. Рыбинская ЧК, имевшая своих агентов, была своевременно предупреждена и смогла самостоятельно под руководством начальника ЧК Н. П. Кустова ликвидировать начавшийся в ночь на 8 июля мятеж. Потерпели поражения восстания в Муроме и Ярославле. Жесткие меры подавления мятежа позволили органам государственной безопасности прекратить существование «Союза защиты родины и свободы».

Одновременно с ростом заговоров и мятежей заметно активизировалась деятельность агентуры иностранных государств, действующих под прикрытием посольств и дипломатических миссий. Руководством Советской России перед ВЧК была поставлена задача – парализовать подрывную деятельность иностранных государств против Советской России. Оперативные игры не были изобретением советских чекистов. Они были известны человечеству с древнейших времен, однако именно советские чекисты довели их до уровня оперативного искусства. Смысл игры сводился к созданию ложного объекта с выводом на него агентуры иностранной спецслужбы, организация плотного контроля с последующим полным разгромом. Чекисты рассчитывали выйти на английскую разведку через военно-морского атташе Френсиса Кроми. Англичанин заинтересовал ВЧК своими широкими знакомствами. Локкарт был опытный разведчик и не доверял ему до конца. Поэтому он попросил понаблюдать за ним агенту английской разведки лейтенанту Сиднею Рейли (Розенблюм). Рейли поручил провести пропагандистскую работу среди латышских стрелков, чтобы их силами обеспечить восстание в Москве и арестовать членов Совнаркома, обеспечив захват Государственного банка, телеграфа, телефона, на расходы по организации заговора Рейли передал чекистам 1 млн. 300 тысяч рублей.

Оперативная игра позволила чекистам установить конкретные факты подрывной деятельности иностранных дипломатов и дала возможность глубже проникнуть в среду заговорщиков. Однако покушение на жизнь В. И. Ленина заставило органы власти принять решение о немедленном прекращении «игры» и экстренном аресте всех установленных контрреволюционеров. 31 августа сотрудники ВЧК, нарушив нормы международного права, захватили здание английского посольства в Петрограде. Осуществлению этой акции попытался помешать морской атташе Британского посольства Кроми, убив одного из чекистов и ранив другого. Ответным огнем англичанин был убит. За захватом посольства последовали обыски и аресты среди сотрудников английской и французской дипломатических служб в Москве, а также у связанных с ними российских граждан. Часть дипломатов-заговорщиков попытались уйти через норвежское посольство, прикрываясь чужими документами. Однако советские чекисты сумели задержать главного резидента американской разведки Ксенофонта Каламатиано. Изъятые у него материалы убедительно свидетельствовали, что, прикрываясь коммерческой деятельностью, он успешно вербовал для американской разведки агентуру, способную получить информацию по широкому спектру военных, политических, экономических и социальных проблем.

Судебный процесс по делу «о заговоре Локкарта» состоялся в Москве с 28 ноября по 3 декабря 1918 года. К этому времени обстановка в стране несколько смягчилась. Обвинение было выдвинуто против 24 человек, четверых из них судили заочно, Сиднею Рейли и Генриху Вергимону удалось избежать встречи с ВЧК. Французский генеральный консул Гренар выехал на родину. После ареста Локкарта в Англии был задержан М. Литвинов, что вынудило советское правительство освободить Локкарта в обмен на освобождение Литвинова.

3 декабря 1918 года Верховный революционный трибунал признал установленной «...преступную деятельность дипломатических агентов правительств англо-франко-американской коалиции, пытавшихся при пособничестве русских контрреволюционных сил путем

организации тайной агентуры для получения сведений политического и военного характера, подкупа и дезорганизации частей Красной Армии, взрывов железнодорожных мостов, поджогов продовольственных складов и, наконец, свержение рабоче-крестьянской власти и убийств из-за угла вождей трудовых масс, – нанести смертельный удар не только русской революции, но и международной социалистической революции».

Трибунал приговорил К. Каламантиано к расстрелу (впоследствии высшая мера была заменена другим наказанием), Локкарт, Гренар, Рейли и Вертимон были объявлены вне закона и подлежали расстрелу «при первом же обнаружении их в пределах территории России». 8 человек было оправдано, остальные приговорены к различным срокам заключения.

Это было одно из первых прямых столкновений советской контрразведки и иностранных разведывательных служб, победу в котором одержали не профессионалы из разведок европейских государств, а чекисты, только начинающие постигать премудрости тайной войны. Весной 1919 года обстановка в Советской России вновь обострилась. Из Эстонии начал наступление на Петроград Северный корпус под командованием белогвардейского генерала Родзянко. Одновременно в тылу советских войск участились диверсии и террористические акты. 12 июня 1919 года на фортах «Красная Горка», «Серая Лошадь» и «Обручев» вспыхнул мятеж. Восставшие требовали сдачи крепости белогвардейским войскам. Однако ни Кронштадт, ни флот не поддержали восставших, и 16 июня мятеж был подавлен. Более 15 тысяч рабочих, возглавляемые чекистами, провели массовые обыски в Северной столице. Обыскивались не только подозрительные квартиры, но и дипломатические представительства враждебных Советской России государств. В ходе обысков было изъято 7 тысяч пулеметов, винтовок, револьверов, более 140 тысяч единиц боеприпасов, значительное число драгоценностей. Одновременно были получены данные о существовании в городе организации, называемой «Национальный Центр», борющейся с существующей властью. Однако нити, ведущие к руководящему звену организации, нащупать сразу не удалось.

Этот центр попытался объединить под своим руководством разношерстные политические силы – кадетов, представителей общественных организаций промышленников, финансистов, торговцев. Им было трудно найти общий язык, поэтому к маю 1918 года его покинули многие сторонники. По замыслу создателей «Национального центра», он должен был объединить и стать штабом всех правых сил, ведущих борьбу с Советской властью.

Определяя подходы к руководящему звену «Национального центра» чекисты перехватили два донесения, подписанные «ВИК». Один из курьеров был убит при задержании, второго удалось взять живым. В ходе допроса он сообщил, что письмо он получил от В. Штейнингера. Он оказался жителем Петрограда, совладельцем фирмы «Фосс и Штейнингер». В ходе обыска на его квартире была обнаружена пишущая машинка, на которой печаталось последнее шпионское донесение. Не составило труда установить, что «ВИК» – псевдоним Штейнингера, который был членом руководящего звена контрреволюционной организации «Национальный центр», а под псевдонимом «Никольский» скрывался Новинский, занимавшийся политической работой при штабе генерала Юденича. Чекисты арестовали Штейнингера, а устроив засаду на его квартире, захватили и представителя Юденича – генерала Махрова. Спустя две недели сотрудниками милиции в ходе проверки документов был задержан гражданин, который вез в Москву 1 млн рублей «керенками». При обыске у него обнаружили и изъяли два револьвера. В ВЧК сумели выяснить, что деньги предназначались для материальной поддержки «Национального центра», а затем и установить руководителей центральной организации.

В ночь на 29 августа ВЧК арестовала лидеров «Национального центра» – бывшего члена Государственной думы III и IV созывов, крупного домовладельца Н. Щепкина, супругов Алфировых, содержавших конспиративный пункт организации. В ходе обысков были изъяты шифрованные и нешифрованные записи, средства тайнописи, фото пленки. Документы содержали

информацию о планах отдельных войсковых частей и соединений Красной Армии, сведения о технической оснащенности и фронтовых складах, характеристики укрепленных районов. Уже в сентябре ВЧК арестовало руководящее звено «Национального центра», в том числе генерала М. Стогова, возглавлявшего Штаб добровольческой армии Московского района и генерала С. Кузнецова – руководителя оперативного отдела Главного штаба Красной Армии. Чекисты арестовали около 700 контрреволюционеров и разоружили курсантов училищ, на которых делали ставку заговорщики.

«Национальный центр» в Москве прекратил свое существование. Однако в Петрограде активизировались оставшиеся на свободе члены Петроградского отделения «Национального центра». Пик активности пришелся на октябрь 1919 года, когда войска генерала Н. Н. Юденича второй раз подошли к городу.

Второго октября 1919 года сотрудникам ВЧК удалось задержать курьера, который направлялся в расположение белогвардейских войск со шпионскими материалами, 4 ноября – еще одного курьера. Показания задержанных позволили чекистам выйти на начальника воздушного дивизиона Балтийского флота Б. Берга, от которого секретные сведения поступали к противнику. Берг сразу же признался, что он «главный агент английской и белой контрразведки инструкции получаю от разведочной конторы в Стокгольме, военного совета в Лондоне... Моими обязанностями были военная морская контрразведка и общие политические... сведения, которые я доставлял раз в неделю».

Чекистам удалось установить остальных участников «Национального центра» не выявленных ранее при ликвидации группы Штейнингера, а также связанную с «Центром» военную организацию, в которую входил ряд высокопоставленных офицеров и генералов, занимавших ответственные посты в Красной Армии: адмирал М. Бахарев, полковник Люндеквист, начальник сухопутного отдела штаба Балтийского флота полковник В. Медиокритский, начальник воздушной обороны Петрограда С. Лишин, начальник воздушного отряда Ораниенбаумского дивизиона В. Еремин, начальник оперативного отдела штаба флота Эриксон и др. Это был несомненный успех советской контрразведки, тем более что в «Национальный центр» входили не только кадровые офицеры, но и профессиональные разведчики, в частности, агент английской секретной службы «Интеллидженс сервис» Поль Дюкс, действовавший в России еще со времен царизма. Он не только передавал заговорщикам свои профессиональные знания и навыки, но и оказывал материальную поддержку организации. Параллельно он активно занимался шпионажем в пользу Англии.

План выступления в Петрограде должен был возглавить полковник Люндеквист и адмирал Бахирев. План предусматривал захват административных зданий, телеграфа, телефона, а также стоявшего на рейде военного корабля «Севастополь». Было сформировано даже правительство, возглавить которое согласился профессор Петербургского технологического института А. Быков. Однако в самой идеальной ситуации они могли рассчитывать не более чем на 400 участников выступления. Основная надежда возлагалась на удачное наступление Юденича. Однако его войска были отброшены от Петрограда. Чекисты в очередной раз переиграли противника. Ключевые фигуры заговора были арестованы, кроме Поля Дюкса, которому удалось сбежать за границу.

ВЧК задумывалась и создавалась как общегосударственный орган, но до переезда в Москву ее деятельность ограничивалась лишь Петроградом и Петроградской губернией. Во многих регионах России необходимости в территориальных органах ВЧК тогда не было, так как с задачами подавления контрреволюционных выступлений вполне справлялись отряды Красной гвардии и рабочей милиции. Рассматриваемый период совпал с наступлением немецких войск. Поэтому 18 марта 1918 года ВЧК обратилась к губернским и уездным Советам с предложением организовать в регионах чрезвычайные комиссии для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Жесткой централизации не было: чекистские

подразделения действовали как исполнительные органы местных Советов. В целях централизации деятельности по защите интересов государственной безопасности, ВЧК рекомендовала губернским Советам создавать однотипные органы, состоящие из следственной комиссии, секретной части и двух отделов по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 11–14 июня 1918 года ВЧК провела в Москве 1-ю Всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий, в которой приняли участие делегаты от 40 губернских и 365 уездных ЧК. Делегаты приняли два обязательных для исполнения документа: «Основные положения организации чрезвычайных комиссий» и «Положение о чрезвычайных комиссиях на местах». Положения вводили принцип централизации и единую структуру местных ЧК, определяли их состав, функции и права.

В структуру ВЧК в этот период входили: Президиум ВЧК; отделы Иностранный, Контрреволюционный, Спекулятивный, Преступления по должности; Военный штаб; вспомогательные отделы: Хозяйственный (денежное и провиантское довольствие), Комендантский (охрана зданий ВЧК, справочное бюро для населения) и Автомобильный. 28 октября 1918 года утвердил ВЦИК «Положение о ВЧК и местных чрезвычайных комиссиях», расширяющее штат органов ВЧК. Новое положение, вводившее единство организационных и правовых принципов, обсудили делегаты 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 26–30 ноября в Москве. ВЧК объявлялась центральным органом, объединявшим деятельность местных чрезвычайных комиссий и ведущим непосредственную борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории РСФСР. Свою работу она должна согласовывать с Наркоматом внутренних дел и Наркоматом юстиции. 28 октября 1918 года на базе отдела по борьбе с контрреволюцией был образован Секретно-оперативный отдел ВЧК. 23 декабря 1918 года он был разделен на Секретный и Оперативный отделы ВЧК. Они по заявкам других отделов производили обыски, аресты, устраивали засады. В январе 1919 года Иногородний отдел ВЧК был реорганизован в Инструкторский отдел ВЧК. Он обеспечивал связь с местными ЧК. Для борьбы с контрреволюцией в промышленности и обработки экономической информации 30 сентября Коллегия ВЧК приняла решение о создании Специального отдела ВЧК. Им руководил Тер-Габриелян, бывший председатель ЧК Бакинской коммуны.

9 апреля 1918 года президиум ВЧК поручил отделу борьбы с контрреволюцией проведение контрразведывательной работы в Красной Армии. Попытка командующего Восточным фронтом левым эсером Муравьевым поднять мятеж ускорила процесс создания контрразведки в армии. 6 апреля 1919 года ВЦИК утвердил положение о создании «Специального отдела ВЧК и его местных органов» Бюро ЦК РКП(б). С лета 1919 года ВЧК стал координировать оперативную охрану государственных границ РСФСР. 20 декабря 1920 года создается Иностранный отдел ВЧК. Временно исполняющим обязанности начальника ИНО был назначен первый секретарь представительства РСФСР в Эстонии Я. Х. Давыдов (Давтян), а 20 января начальником ИНО стал Р. П. Катанян. 10 мая 1919 года на базе Железнодорожного отдела создается Транспортный отдел, который находился в прямом подчинении ВЧК. Первоначально ВЧК не располагала собственными военизированными подразделениями, но 7 марта 1918 года ей было разрешено формировать собственные боевые отряды сопровождения чекистских операций.

1-я Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий приняла решение о формировании особого корпуса войск ВЧК, Командиром корпуса являлся Ф. Э. Дзержинский. К лету 1918 года корпус уже включал в свой состав 35 батальонов, размещенных в шести военных округах – Московском, Ярославском, Орловском, Беломорском, Уральским и Приволжским. Деятельностью корпуса руководил Военный штаб ВЧК.

С момента создания ВЧК формировалась как военная организация, сплоченная строгой дисциплиной и персональной ответственностью. Организаторы ВЧК уделяли особое внимание не только идеологической обработке сотрудников, но и внешним символам – форме одежды, знакам различия, документам, удостоверяющим принадлежность к секретному ведомству, оружию. По постановлению Совнаркома от 26 июня 1918 года чекисты стали приравни-

ваться по нормам довольствия к военнослужащим. Постепенно в процессе освоения разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной работы чекисты стали принимать на вооружение традиционные методы работы спецслужб. Решением ВЧК от 18 марта 1918 года была образована наружная разведка ВЧК. Декретом Совнаркома от 3 апреля 1918 года судебным и следственным органам, в том числе и ВЧК, было предоставлено право просмотра корреспонденции при обязательном согласовании с Народным комиссариатом почт и телеграфа. Одновременно перлюстрацией занимался Военный почтово-телеграфный контроль при Наркомате по военным делам, который направлял в ВЧК представлявшую оперативный интерес корреспонденцию.

В Москве ВЧК стала практиковать прослушивание телефонных переговоров сотрудников иностранных представительств. Поначалу вопрос об агентурной работе вызвал резкое неприятие в чекистской среде. Руководство ВЧК вообще пыталось обойтись без секретных сотрудников и использовать только «идейное содействие советских элементов». В апреле 1918 года коллегия поручила оперативным отделам приступить к разработке положения об агентурной работе. Несмотря на возражения части делегатов, выступавших против создания агентурного аппарата, большинство чекистов выступили за создание секретной службы как основного средства борьбы с контрреволюцией. В «Кратких указаниях ЧК для ведения разведки», принятых конференцией, указывались способы вербовки агентов, рекомендовались конкретные методы (убеждение или принуждение). Предлагались формы вербовки – от прямого предложения до постепенного привлечения к секретному сотрудничеству. В местах заключения инструкция прямо рекомендовала использовать секретных агентов из среды арестованных. В губернских ЧК руководство агентурным аппаратом было возложено на начальников Отделов по борьбе с контрреволюцией, в составе которых учреждались специальные секретные части.

Оперативный учет лиц, уличенных и подозреваемых в контрреволюционной деятельности, осуществлялся оперативными подразделениями центральной и местной ЧК. На учет ставились бывшие кадровые офицеры, владельцы крупной собственности, помещики, бывшие сотрудники царского Министерства внутренних дел, лидеры буржуазных партий. В 1919 года был организован Регистрационно-справочный отдел ВЧК. Сведения на людей, представляющих оперативный интерес для ВЧК, стали заноситься в картотеки. С июля 1919 года отдел возглавлял Я. М. Роцен. С 7 июня 1920 года отдел был переименован в Регистрационно-статистический отдел ВЧК.

21 июня 1919 года следствие было сосредоточено в одном отделе, который стал называться Следственной частью, в ее состав вошло Юридическое бюро, ведавшее систематизацией нормативных актов о ВЧК и выдачей справок по запросам. 13 сентября 1920 года в структуре ВЧК появился новый орган – Управление делами, его начальником стал член Коллегии ВЧК Г. Г. Ягода.

21 сентября 1920 года под руководством Л. М. Брагинского стал действовать Административный отдел, преобразованный позднее в Управление, начальником которого стал бывший начальник особого отдела Западного фронта И. А. Апетер. Управление занималось разработкой структуры органов ЧК, подбором и расстановкой кадров, учетом личного состава, проверкой работы местных ЧК. 29 июля 1920 года Совнарком ввел в состав Коллегии ВЧК новых членов: В. Н. Манцева – Начальника Центрального управления ЧК Украины, В. Р. Менжинского – нового начальника Особого отдела ВЧК, управделами ВЧК Г. Г. Ягodu, начальника Транспортного отдела ВЧК Н. Н. Зимина, заместителя председателя МЧК С. А. Мессенга и заместителя наркома внутренних дел, начальника войск внутренней охраны В. С. Корнева.

26 ноября 1920 года при Президиуме ВЧК создается Специальное отделение по охране партийных и государственных деятелей и правительственных объектов, которое возглавил сотрудник ВЧК, начальник охраны Ленина А. Я. Беленький. Весной 1921 года, одновременно с проведением в России экономической реформы, началась перестройка работы советского

государственного аппарата, которая привела к очередным изменениям в системе органов государственной безопасности. Приказом ВЧК от 14 января 1921 года было образовано Секретно-оперативное управление, которое возглавил В. Р. Менжинский. Его заместителем стал Г. Г. Ягода, помощником начальника был назначен А. Х. Артузов.

В Особых отделах ВЧК находилась служба военной цензуры. Инструкция содержала подробное изложение методов перлюстрации и требовала соблюдения строжайшей конспирации. 13 августа 1921 года военная цензура была возложена на Информационный отдел. На Секретный отдел Управления возлагались выявление и борьба с антисоветской деятельностью монархистов, кадетов, меньшевиков, эсеров, оппозиционно настроенного духовенства. Отдел включал работу 9 отделений по различным направлениям. С конца 1920 года, согласно приказу ВЧК, в Секретном отделе постановке на постоянный учет подлежали все выявленные члены небольшевистских партий и других организаций.

Оперативный отдел управления осуществлял ведение наружной разведки и установки. В отдел входили секретариат, оперативное отделение, техническое отделение, активная часть Оперода, отделение обработки материалов, бюро обработки, бюро печати, регистрационно-статистическое отделение, справочное бюро, бюро розыска, бюро статистики, архив. В управление был включен и Иностраный отдел. В течение 1921 года легальные резидентуры были созданы в Англии, Франции и Германии, одновременно осуществлялось развертывание нелегальной разведки. Во внешнюю разведку направлялись опытные члены партии, а основные линии разведывательной работы определялись ЦК РКП(б). Параллельно внешнюю разведку осуществляло Разведывательное управление Штаба Красной Армии. Для координации деятельности двух независимых разведок предусматривался ввод в состав Коллегии ВЧК начальника Разведуправления.

28 марта 1921 года в Секретно-оперативное управление вошел Информационный отдел. На него возлагались задачи организации и обеспечения партийного и советского руководства информацией о политическом и экономическом положении страны и отдельных регионов. Позднее в инструкции для местных органов ВЧК стали указываться источники информации: доклады осведомителей в учреждениях и на предприятиях, уполномоченных ВЧК на местах, сведения о различных происшествиях, следственный и агентурный материал, периодическая печать, народная молва (слухи).

25 января 1921 года было создано Экономическое управление, а на местах – отделы по борьбе с саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. Экономическое управление насчитывало по штату около 400 человек и состояло из Отдела надзора и публичного обвинения, статистико-экономического отдела, 15 следователей, которые курировали деятельность наркоматов и другие центральные учреждения. 28 марта 1921 года при ВЧК был создан Специальный отдел, на который были возложены функции координации и контроля ведомственных шифровальных служб и централизованной организации в государственных учреждениях секретного делопроизводства. 5 мая 1921 года правительство приняло постановление об обязательном исполнении государственными учреждениями распоряжений и циркуляров Спецотдела по вопросам шифровального дела. В 1920 году в отделе были сформированы отделения радиоперехвата, изготовления документов, химическая лаборатория. В августе 1921 года была создана и начала работать Следственная часть Президиума ВЧК. Ей предоставлялось право возбуждения и проведения следствия по преступлениям, совершенными сотрудниками ВЧК, выдачи санкции на высшую меру наказания и конфискацию имущества, надзора за ведением следствия в органах ЧК и содержанием заключенных.

По постановлению Совета труда и обороны от 19 января 1921 года была проведена централизация вооруженных частей и отрядов, состоящих при ВЧК. Они сводились в единые войска ВЧК, на которые возлагалась непосредственная борьба с открытыми антисоветскими выступлениями и бандитизмом. Организационное строительство и руководство войсками осу-

ществляло учрежденное 1 апреля 1921 года Управление войск ВЧК, в которое был включен и Отдел пограничной охраны. К концу 1921 года ВЧК состояла из 7 управлений и отделов. Сложной оказалась организация кадровой работы, так как формировать подразделения ВЧК приходилось «с нуля». Первые трехнедельные курсы по подготовке заведующих отделами, следователей, разведчиков и других специалистов были рассчитаны на 100–120 слушателей. Они открылись в Москве в августе 1918 года. В сентябре 1918 года срок обучения был продлен до двух месяцев, а число слушателей увеличено до 200 человек. Особенностью кадрового состава органов ЧК была многонациональность: русские, украинцы, белорусы, поляки, немцы, финны, чехи, венгры и евреи. К 1919 году ситуация в сфере государственной безопасности несколько стабилизировалась, это вызвало дискуссию о необходимости ограничения прав чрезвычайных комиссий и усиления контроля за их деятельностью.

В середине 1921 года в прессе началось обсуждение вопросов революционной законности. Большинство выступлений сводилось к тому, что должна быть повышена роль традиционных судебных органов в борьбе с контрреволюцией и уголовной преступностью, а практика внесудебного рассмотрения дел чрезвычайными комиссиями прекращена. 23 июня 1921 года ВЦИК издал декрет об объединении всех военных трибуналов республики. Однако, несмотря на окончание гражданской войны и разгром белогвардейских и иностранных армий, внесудебные полномочия чекистских органов фактически остались, хотя они и регулировались в правовом отношении актами высших органов государственной власти (ВЦИК, СНК, СТО). С момента создания ВЧК руководство РСФСР постепенно сформировало систему мер, направленных на введение деятельности органов государственной безопасности в правовое русло, ограничение произвола в деятельности спецслужб.

Однако поток жалоб и обращений о самоуправстве и незаконных действиях центральных и местных органов государственной безопасности не ослабевал. Особой жестокостью отличались чрезвычайные комиссии на Украине. Правительство было вынуждено назначить председателем Всеукраинской ЧК М. Я. Лациса. Однако спустя два месяца Лацис сообщил председателю Совнаркома, что «чистка» невозможна, поскольку заменить «малоспособных и малонадежных» некем. Многие чекисты открыто демонстрировали нарушения правовых норм, демагогически прикрываясь принципом классово-целесообразности в деятельности ВЧК. Грубейшие нарушения законности органы ВЧК допускали в сфере борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и течениями. Деятельность спецслужб тормозила проведение политических и экономических преобразований в стране, а перед руководством РСФСР остро встал вопрос о необходимости реорганизации ВЧК. 1 декабря 1921 года Политбюро ЦК ВКП(б) постановило преобразовать Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию. Выступивший на IX Съезде Советов В. И. Ленин сказал о необходимости подвергнуть ВЧК реформе, «определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими». 6 февраля 1922 года был принят декрет об упразднении ВЧК и создании политических отделов (ГПУ) при ЦИК РСФСР. Название спецслужбы – ГПУ продержалось недолго. 2 ноября 1923 года ЦИК учредил при Совнаркоме СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), а 15 ноября утвердил «Положение об ОГПУ и его органах». Председатель ОГПУ был введен в состав советского правительства и, в соответствии с Конституцией 1924 года, ОГПУ приобрело статус союзного наркомата.

Широнин Борис Александрович

Полковник. Закончил Алтайский политехнический институт, факультет повышения квалификации руководящего состава и специалистов при высшей Краснознамённой школе КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского. В качестве советника выезжал в республику Афганистан в 1980–1981 годах.

Награжден медалями КГБ СССР «За безупречную службу» и правительства Афганистана «За верность долгу и Отечеству».

Питерские чекисты на защите экономической политики советского государства

© Б. А. Широнин, 2017

В 20-е годы прошлого столетия экономика страны перестраивалась с военного на мирный лад. Этот процесс контролировался ВЧК и ее органами на местах.

8 января 1921 года Ф. Э. Дзержинский подписал приказ ВЧК «О карательной политике органов ЧК». В нем говорилось о деятельности чекистов в новых условиях. В частности, предлагалось немедленно освободить лиц, арестованных за незначительные преступления. В новых условиях потребовалось изменить и методы борьбы. *«Грубые признаки различения на своего или не своего по классовому признаку – кулак, бывший офицер, дворянин и прочее – можно было применять, когда Советская власть была слабее... – говорилось в приказе. – Теперь нужно точно и конкретно знать, чем в действительности занимается “бывший”, чтобы его арест имел смысл».*

В этом приказе указывалось также на опасность экономического шпионажа и «технической контрреволюции».

С провозглашением новой экономической политики (НЭП) на X съезде РКП(б) в марте 1921 года, изменением тактики борьбы с внутренним и внешним противником, для решения новых задач потребовались структурные преобразования чекистских органов.

Президиум ВЧК, учитывая коренные преобразования в экономической политике страны, начал упразднять параллельные звенья чекистского аппарата, объединяя однородные отделы в оперативные подразделения, сосредотачивая усилия местных аппаратов на основных направлениях работы. По инициативе Дзержинского были созданы новые оперативные подразделения, в том числе на базе экономического отдела ВЧК: экономическое управление находилось в центре, а его отделы на местах боролись со шпионажем, контрреволюцией и саботажем в различных отраслях народного хозяйства.

В декабре 1921 года центральный аппарат ВЧК состоял из пяти управлений (Секретно-оперативного, Экономического, Административно-организационного, Управления войск ВЧК и Управления делами) и несколько самостоятельных отделов (Транспортного, Шифровального, Следственной части и Специального).

Одновременно с перестройкой центрального аппарата ВЧК была, соответственно, изменена организационная структура ее местных органов. Система местных чекистских органов в 1921 году включала в себя губернские чрезвычайные комиссии (губчека), транспортные ЧК (ТЧК) и особые отделы фронтов и армий.

Губернские чрезвычайные комиссии организовывались при губисполкомах и представляли собой самостоятельные отделы. В частности, Петроградская губернская ЧК функционировала на правах отдела при Петроградском Совете. Структура отдела строилась примерно по образцу ВЧК: отдел состоял из административной части, которая ведала организационными вопросами и поддерживала связь с уездными политбюро (при уездной милиции); секретно-оперативной части, которая проводила непосредственную борьбу с контрреволюцией; а также экономического отдела. Возглавлял губчека председатель при нём состоял совещательный орган – коллегия из пяти членов.

Транспортные чрезвычайные комиссии состояли из районных транспортных ЧК (РТЧК) и создавались при управлениях железных дорог и водных систем. Они направляли оперативную деятельность подчиненных им участков транспортных ЧК (УТЧК). Последние функционировали при наиболее важных железнодорожных узлах и станциях (крупных пристанях) и вели борьбу со всеми преступлениями на железнодорожных и водных путях.

Политбюро являлось подсобным органом губчека в уезде, работало под ее руководством и исполняло все ее задания. В начале 1922 года Приказом ВЧК № 35 от 17 января 1922 года уездные политбюро были упразднены. Вместо них были созданы информационные пункты, возглавлявшиеся уполномоченными Петроградской Губернской ЧК.

Особые отделы делились на фронтовые, окружные и армейские. В Петрограде действовал Особый отдел Петроградского Военного округа, который тесно взаимодействовал с Пет-

роградской губернской ЧК. Он был образован 28 мая 1921 года на базе двух упраздненных Особых отделов по охране границы с Финляндией и по охране границы с Эстонией и Латвией.

В июле 1921 года, по решению ВЧК, для координации и руководства всей чекистской работы в Петрограде и Петроградском военном округе было образовано Полномочное Представительство ВЧК в Петроградском военном округе (ПП ВЧК в ПВО). Оно состояло из двух подразделений: секретариата и инспекторско-организационной части. Начальник последнего являлся одновременно заместителем Полномочного Представителя.

На аппарат Полномочного Представителя ВЧК были возложены функции по организации, руководству и контролю за деятельностью чекистских органов и войск округа. Ему подчинялись чекистские аппараты, расположенные на территории Петроградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой, Мурманской, Карельской губерний, а также Особый отдел ВЧК Петроградского военного округа, войск ВЧК, дислоцировавшиеся в округе, и транспортные ЧК, функционировавшие на Николаевской (ныне Октябрьской), Финляндской, Мурманской, Варшавской, Виндавской (ныне Витебской), Рыбинской, Архангельской железных дорогах, и Отдел ЧК Северо-Западного водного бассейна.

В результате проведенной перестройки под непосредственным руководством Ф. Э. Держинского структура чекистского аппарата стала более стройной, отвечавшей возложенным на органы госбезопасности задачам с учетом перехода страны от войны к миру.

ВЧК по-прежнему возглавлялась Ф. Э. Держинским. Заместителем председателя ВЧК был член ВЦИК И. К. Ксенофонтов, а с апреля 1921 года – член ВЦИК И. С. Уншлихт (до этого он являлся членом Реввоенсовета Западного фронта). При председателе ВЧК работала Коллегия, состоявшая из 12 человек. В состав Коллегии ВЧК в первой половине 1921 года, кроме Ф. Э. Держинского и И. С. Уншлихта, входили В. Р. Менжинский, С. М. Кедров, Г. И. Бокий, М. Я. Лацис, В. Н. Манцев, И. К. Ксенофонтов, Я. Х. Петерс и другие.

Петроградскую губернскую чрезвычайную комиссию до 12 апреля 1921 года возглавлял Николай Павлович Комаров. С 12 апреля до 13 ноября того же года председателем Петроградской ЧК являлся Борис Александрович Семенов. Ему, уроженцу Иркутской губернии, едва исполнилось в то время 30 лет. В юности он плавал юнгой на судах коммерческого флота. Затем стал горнорабочим на золотых приисках. Выдержал экзамен за высшее начальное училище в г. Томске. В партию вступил в 1907 году. За принадлежность к большевикам и работу в подпольной типографии был арестован, отсидел 2 года в тюрьме, шесть с половиной лет находился в ссылке и на поселении, откуда его освободила Февральская революция. После февраля 1917 года стал секретарем профессионального союза торговых рабочих и служащих.

В Октябрьские дни Б. А. Семенов работал в Смольном, затем в течение двух лет возглавлял исполком Спасского районного Совета Петрограда. В период наступления Юденича являлся комиссаром бригады и дивизии, позднее членом реввоенсовета 7-й армии. После гражданской войны стал организатором Петроградского районного Комитета партии. С этой должности он и был направлен на работу в ЧК.

Однако возглавлял питерских чекистов Б. А. Семенов недолго. Он, к сожалению, не смог стать достойным преемником Н. П. Комарова. Эта непростая должность оказалась не по нему. Сказались неумение сплотить вокруг себя подчиненных, чему мешали недостатки характера, а также отсутствие оперативного опыта.

Серьезной критике питерские чекисты были подвергнуты и со стороны В. И. Ленина, который 15 октября 1921 года, на следующий день после доклада на Политбюро И. С. Уншлихта о неудовлетворительности данного состава Петрогубчека, на выписке из протокола заседания Политбюро написал секретарю Петроградского Губкома партии Н. А. Угланову и секретарю губисполкома Н. П. Комарову: *«Петрогубчека негодна, не на высоте задачи, не умна. Надо найти лучших»*.

По решению Политбюро ЦК ВКП(б) 13 ноября 1921 года председателем Петроградской ЧК и полномочным представителем ВЧК в Петроградском военном округе был назначен Станислав Адамович Мессинг. Новый руководитель Петроградских чекистов родился в 1890 году в семье музыканта-капельмейстера и учительницы. Не закончив гимназию из-за тяжелых материальных условий, наступивших после смерти отца, он поступил на работу в типографию.

В 18-летнем возрасте вступил в социал-демократическую партию Польши и Литвы. В том же 1908 году был арестован. После года заключения в Варшавской крепости, был выслан в административном порядке, затем жил в Бельгии, где входил в группу социал-демократов. В начале 1911 года вернулся в Варшаву, за революционную деятельность был арестован и пробыл 3 месяца в тюрьме. В 1913 году его призвали на военную службу и направили в Туркестан. Во время Первой мировой войны находился на Кавказском фронте. После Февральской революции был избран солдатами членом полкового комитета. В октябрьские дни Станислав Адамович находился в Москве и являлся одним из организаторов Сокольнического районного Совета. Избирался сначала секретарем исполкома, а затем председателем Сокольнической районной чрезвычайной комиссии. В декабре 1918 года был назначен членом коллегии Московской ЧК (МЧК) и заведующим секретно-оперативного отдела. В июне 1920 года назначается заместителем председателя МЧК, спустя месяц – членом Коллегии ВЧК, а с января 1921 года он становится председателем МЧК и включается в составы исполкома Моссовета и Московского Комитета РКП(б).

К началу 1921 года в стране сложилась напряженная политическая и экономическая обстановка. Необходимо было на смену политике военного коммунизма выработать и реализовать новый курс, отвечавший условиям мирного времени.

На фабриках и заводах Петрограда возникали волнения, вызванные разрухой, голодом, закрытием предприятий и угрозой безработицы. В этой связи Петросовет объявил в городе военное положение, создал Совет обороны и районные тройки. Бюро губкома РКП(б) предложило Петрогубчека арестовывать активистов из числа эсеров и меньшевиков.

Информация о волнениях среди питерских рабочих просочилась в Кронштадт, где на митинге 1 марта 1921 года была принята резолюция, ставшая политической платформой выступления.

Выдвинутые лозунги на Якорной площади в Кронштадте – переизбрать Советы, дать свободу действий «левым социалистическим партиям», упразднить институт комиссаров и политотделы, ввести свободу торговли и пр., вовсе не были направлены против системы Советов. Они выражали массовое недовольство системой управления хозяйством внеэкономическими методами и диктатом одной партии, ее стремлением обеспечить себе беспрекословное повиновение.

Это выступление в Кронштадте руководящие круги однозначно расценили как контрреволюционное и приняли энергичные меры к ликвидации волнений на главной базе Балтийского флота. На основе указаний партийных и советских органов чекисты установили охрану побережья. Делегаты, посылавшиеся кронштадтцами в Петроград, арестовывались как «контрреволюционные агитаторы».

К Кронштадту были подтянуты части Красной Армии. К полудню 18 марта восстание было подавлено и военное положение отменено. Чекисты освободили задержанных, не причастных к кронштадским событиям. В течение продолжительного времени шла чистка личного состава Кронштадтской крепости и Балтийского флота специальной комиссией Петроградского губкома РКП(б), в которую входили и сотрудники Чрезвычайной комиссии.

Подавление внутренних угроз не отвлекло чекистов Петрограда от работы по пресечению враждебных происков иностранных разведок.

Так, в январе 1921 года чекисты арестовали румынского шпиона Рейнбергера (по кличке «Мелентович»), прибывшего с группой венгерских военнопленных в нашу страну. Ему было

дано задание – выяснить политическое и военное положение Республики, состояние Красной Армии и т. д. В процессе следствия он сообщил о деятельности румынской разведки при Генеральном штабе, подробно рассказал о том, что вслед за ним прибудет шпионская группа для создания в Советской России своей резидентуры. Однако этому не довелось случиться благодаря бдительности сотрудников ЧК.

В мае 1921 года чекисты Петергофа арестовали шпиона Черникова, выполнявшего задание военно-политического характера франко-польской разведки. Ее филиал находился в Ревеле. По данному делу было выявлено 10 лиц, враждебная деятельность которых была своевременно пресечена.

В начале февраля 1922 года чекисты задержали нелегально прибывшего в Петроград из Польши Ф. Я. Иванова. В процессе следствия было установлено, что он состоит в контрреволюционной организации Савинкова, именуемой «Всероссийским народным союзом защиты родины и свободы» и одновременно является сотрудником французской разведки. Во время его нахождения в лагерях для интернированных белогвардейцев, расположенных в Польше, Иванов выявил и ликвидировал по своей инициативе подпольную революционную ячейку. Будучи видным агентом указанной Савинковской организации, он занимался вербовкой новых членов в эту организацию и участвовал в формировании бандитских отрядов, засылаемых в Советскую республику. В одном из таких отрядов под командованием царского полковника Васильева он находился с июня по август 1921 года. Этот отряд в количестве 35 человек занимался диверсионно-бандитской деятельностью на территории РСФСР в Витебской и Псковской губерниях. Бандиты расстреливали семьи, выражавшие симпатии к коммунистам. Они грабили личное имущество граждан, громили советские учреждения и кооперативы; убили сотрудника Себежского политбюро. Совершив ряд злодеяний, в которых принимал активное участие Иванов, бандиты в конце лета 1921 года вернулись в Польшу. В ноябре 1921 года Иванов, выполняя шпионское задание французской миссии, нелегально прибыл в Петроград. Согласно заданию, он должен был явиться на конспиративную квартиру французской разведки, и там встретиться с военнослужащим, работавшим в штабе Петроградского Военного Округа. От него он должен был получить секретные документы о расположении воинских частей, распоряжения Советского правительства о Красной Армии и другие. При этом Иванов знал, что указанный выше советский военнослужащий ранее передавал подобные сведения помощникам Савинкова – капитану Латунину и полковнику Павловскому. В свою очередь, эти шпионские материалы в Варшаве организация Савинкова передавала французской разведке, в частности, ее представителю капитану Деражу.

В ходе допроса Иванов признался, что он, кроме того, должен был организовать в Петрограде прием савинковских агентов, прибывавших из Финляндии; его задача заключалась также в установлении надежной связи через финский сектор с центральной организацией Савинкова.

Одновременно с арестом Федора Иванова был задержан его помощник – Александр Иванов по прозвищу «Марк рыжий», служивший в Петергофском уездном военкомате.

Поимке этих шпионов предшествовала совместная оперативная работа с чекистами Пскова, которые своевременно проинформировали Особый отдел Петроградского Военного округа, в результате чего были обезврежены опасные шпионы и террористы, вскрыты шпионские каналы французской разведки и предотвращена утечка секретной военной информации.

Помимо пресечения враждебной деятельности иностранных разведок и связанных с ними контрреволюционных организаций, значительное место в деятельности чекистских органов после окончания гражданской войны стала занимать борьба с экономическими преступлениями. В циркулярном письме Председателя ВЧК от 26 сентября 1921 года подчеркивалось: «Экономические отделы, создаваемые в настоящий момент при каждой ЧК... должны отчетливо усвоить себе откуда грозит опасность, в каких формах она может вылиться, каковы сред-

ства ее предупреждения... Органы ЧК не могут забывать, что новая экономическая обстановка в первую голову будет использована для своих целей деятелями антисоветских партий».

К началу 1921 года хозяйственное и политическое положение Советского государства, истощенного разорительной гражданской войной и иностранной военной интервенцией, было крайне тяжелым. В связи с этим органы ВЧК, наряду с решением возложенных на них основных задач по обеспечению государственной безопасности, присущими им средствами и методами оказывали содействие в ликвидации тяжелых последствий войны.

Одной из труднейших проблем в этот период была проблема топлива. Из-за отсутствия топлива железные дороги и водный транспорт работали с большими перебоями. Городское население не получало продовольствия, заводы и фабрики – сырья. Дома не отапливались.

В тяжелом положении находился Петроград. Нехватка топлива прежде всего коснулась промышленных предприятий. Его расход фабриками и заводами Петрограда и губернии сократился более чем в 4 раза по сравнению с 1914 годом. В начале 1921 года, в связи с обострением топливного кризиса, в городе закрыли несколько десятков промышленных предприятий. В критическом положении оказались железнодорожный и морской транспорт, коммунальное хозяйство. Необходимо было принять срочные меры по решению топливной проблемы.

В борьбу за топливо со всей решительностью включились чекисты Петрограда. Еще 1 февраля 1921 года по инициативе Губкома партии исполнительный комитет Петрогубсовета образовал чрезвычайную «пятерку» по топливу во главе с председателем Петрогубчека Н. П. Комарова, которая руководила всей работой по заготовке дров в 70-верстной полосе под Петроградом. Н. П. Комаров – руководитель «пятерки» – отчитывался на заседании Губкома партии и Петрогубсовета о положении с топливом, а также в местной прессе в рубрике «На топливном фронте». Принимавшие активное участие в борьбе с топливным кризисом чекисты разоблачали мешавших заготовке дров саботажников, охраняли дрова от расхитителей, содействовали быстрой доставке топлива по назначению.

Важным направлением в деятельности органов ВЧК того периода стала борьба с экономической контрреволюцией. Одной из форм ее проявления были различного рода вредительские акты в народном хозяйстве, причинявшие огромные убытки Советскому государству. В 1921 году чекисты вскрыли факты грубейших служебных злоупотреблений и бесхозяйственности со стороны администрации на Свирьстрое.

В ноябре 1920 года заместитель председателя ВСНХ В. П. Милютин сообщил Дзержинскому о том, что на Свирьстрое якобы существует контрреволюционная организация. Проверить данный сигнал Дзержинский поручил начальнику секретно-оперативного отдела ВЧК Т. П. Самсонову совместно с Петроградской ЧК.

Проведенной проверкой административного и технического персонала строительства Свирьской ГЭС было установлено наличие в его составе большого количества бывших буржуазных специалистов, царских чиновников и офицеров, получены сведения о связи некоторых руководящих работников строительства с лицами, проживавшими за границей. В частности, о связях главного инженера В. П. Шаверновского с враждебно настроенными лицами, находившимися на территории буржуазных Латвии, Эстонии и Польши. Материалов о существовании контрреволюционной подпольной организации на строительстве получено не было. Однако чекисты вскрыли там многочисленные факты служебных злоупотреблений и бесхозяйственности.

Деятельность Свирьстроя протекала вне надлежащего руководства со стороны вышестоящих хозяйственных органов, организационные формы строительства не соответствовали элементарным требованиям рациональной постановки дела и экономного расходования финансовых и материальных ресурсов, штаты были непомерно раздуты. При этом администрация сплошь и рядом принимала на строительство лиц по протекции (приятелей, родственников). Ответственные работники создавали для себя наиболее благоприятные бытовые и иные усло-

вия, в то время как рабочие порой не имели нормального жилья, плохо снабжались продовольствием. Администрация шла на явные нарушения, приписки и незаконные действия. Сотрудники умышленно направлялись в командировки в Ташкент, где они выменивали спецодежду и соль на рис и другие продукты, которые затем высылались в адрес руководителей стройки.

В марте 1921 года чекисты арестовали некоторых ответственных работников управления Свирьстроя.

6 мая 1921 года Ленин писал своему секретарю следующее:

По делу арестованных строителей гидростанций на Свири надо узнать:

1) в чьих руках и в какой стадии; 2) освобождены ли те, к которым не предъявлено до сих пор конкретного обвинения; 3) тоже: те, кого можно освободить условно; 4) солидно ли поставлена техническая экспертиза обвинения?

В тот же день заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт направил Ленину копию заключения особоуполномоченного Экономического отдела ВЧК от 8 апреля с обвинением руководящих работников Свирьстроя в должностных преступлениях и свой доклад с выводом о необходимости доследования дела на месте специальной комиссией.

Указанная комиссия была создана. Она вынесла заключение о необходимости временно приостановить строительство на Свирьстрое.

В конце мая 1921 года Л. Б. Красин в письме к Ленину сообщал, что, будучи проездом через Петроград, ему пришлось познакомиться с делом Свирского строительства, по которому арестовали несколько десятков лиц инженерно-технического персонала. Несмотря на то, что большая часть арестованных была освобождена, он просил отпустить на поруки инженеров В. А. Погоржельского и А. И. Грабовского, которых хорошо знал. В заключение письма Красин высказал мнение, что это дело не представляет контрреволюционного характера, и что большую часть задержанных придется вернуть на свою работу.

В связи с данным обращением Ленин направил запрос Уншлихту, в котором просил срочно сообщить ему отзыв на письмо Красина.

Запрошенные Лениным сведения ВЧК выслала 23 августа 1921 года: главный инженер строительства В. П. Шаверновский, его помощник В. Ф. Погоржельский и ряд других лиц были осуждены к различным срокам лишения свободы. Большинство арестованных освободили за недоказанностью обвинения.

Выявленные в ходе следствия по делу Свирьстроя организационно-производственные и иные нарушения и недостатки были учтены на других строительных объектах, в том числе на строительстве Волховстроя.

Лица, совершавшие должностные преступления, нередко состояли в антисоветских организациях или были с ними связаны. В августе 1921 года сотрудники Петрогубчека закончили следствие по делу, возбужденному на группу лиц, работавших в Петротопе, которые обвинялись в дезорганизации работы Уральской и Сибирской экспедиций, занимавшихся заготовкой топлива, и в распространении анархистских листовок и документов. На их след вышли сотрудники отделения дорожно-транспортной ЧК станции Егоршино Пермской железной дороги.

Так, во время проведения обыска в поезде, в котором ехали Э. К. Айе, уполномоченный по погрузке и отправке угля для Петрограда, Н. П. Егоров, комендант маршрутных поездов, слесарь В. И. Иванов и канцелярский работник И. П. Степанов, за обшивкой вагона чекисты обнаружили листовки антисоветского содержания, чистые бланки документов с печатями, поддельные паспорта и удостоверения. Указанные лица были задержаны и препровождены в Петроградскую губчека, поскольку они являлись работниками заготовительной организации Петрограда. В процессе следствия выяснилось, что указанные граждане, используя свое служебное положение и фиктивные документы на чужие фамилии, занимались хищением и спе-

куляцией солью, являвшейся тогда дефицитным продуктом, а также провозили с собой прокламации «Позор» и «Предательская провокация», принадлежавшие группе «Непримиримых анархистов», с которыми они поддерживали контакты. Сведения, полученные в ходе следствия по данному делу, позволили пермским чекистам в августе 1921 года прямо на собрании арестовать группу анархистов. В числе задержанных оказался ряд лиц, работавших в Петротопе. С их помощью были установлены и другие работники Петротоба, связанные с деятелями этой антисоветской организации. Все арестованные, вина которых была доказана, понесли заслуженное наказание.

Чекисты участвовали в мероприятиях по пресечению спекуляции в сфере торговли. В начале августа 1921 года представителей Петрогубчека включили в специальную комиссию по борьбе с «незаконной торговлей», созданную при Петрогубсовете. В уже упоминавшемся циркулярном письме президиума ВЧК от 26 сентября 1921 года отмечалось: «...хищения в условиях свободного товарооборота являются уже не просто уголовщиной, а приобретают характер сознательного нанесения удара новой экономической политике».

За упущения в борьбе с расхитителями в Петрограде острой критике подверглись органы милиции. Поэтому не случайно в конце июля 1921 года была создана особая комиссия «по очистке и оздоровлению» милиции Петрограда и губернии, в нее вошли представители ПК РКП(б), Петрогубчека и Рабоче-крестьянской инспекции.

На собрании коммунистов-чекистов в сентябре 1921 года с докладом о работе губернской милиции выступил ее начальник. Собрание записало в своем постановлении: «Долг каждого честного партийного и беспартийного товарища прийти на помощь в деле оздоровления милиции путем личного наблюдения, подачей соответствующих заявлений на неблаговидные поступки кого-либо из членов милиции, а также быть всегда и везде коллегами по проведению в жизнь всяких мероприятий, ведущих к упорядочению дела Рабоче-крестьянской милиции».

Укрепление аппарата советской милиции диктовалось также необходимостью решительной борьбы с бандитскими шайками, терроризировавшими городское и сельское население. В начале 1921 года была образована Межведомственная комиссия по борьбе с бандитизмом. В работе этой комиссии принимали участие представители Реввоенсовета, ВЧК, НКВД и других ведомств.

По примеру центра в Петрограде, по инициативе Губкома партии была создана в конце 1921 года комиссия по борьбе с бандитизмом. Бюро Губкома рекомендовало президиуму Губисполкома включить в указанную комиссию, наряду с работниками Губюста и отдела Управления Петросовета, представителей ЧК. 10 января 1922 года «Петроградская правда» сообщала о создании данной комиссии и о необходимости всех граждан своевременно информировать ее о подозрительных лицах и фактах халатного отношения должностных лиц к сохранности государственного имущества.

Борьба чекистов с вредительством в народном хозяйстве, спекуляцией, должностными преступлениями и другими формами экономической преступности имела большое значение для укрепления экономической основы Советского государства.

Переход к новой экономической политике, постепенное упрочение внешнего и внутреннего положения Советской республики обусловили, в свою очередь, необходимость изменить методы осуществления властных функций социалистического государства, приспособить к новым условиям советское законодательство и органы государственного управления.

В первые годы НЭПа борьба с преступлениями в сфере экономики выдвигалась в качестве одной из основных задач органов ГПУ. Формы и методы работы отличались разнообразием и требовали квалифицированных действий. В связи с этим в губотделах создаются экономические отделы (ЭКО), подчинявшиеся экономическому управлению Госполитуправления.

Большую роль в подрывной деятельности в области экономики играло фальшивомонетничество. Наводнение рынка поддельными денежными знаками дестабилизировало кре-

дитно-денежную систему. Президиум ЦИК СССР предоставил ОГПУ особые полномочия в пресечении этого вида преступлений. Весной 1923 года при попытке сбыть 310 фальшивых царских пятирублевиков сотрудники Петроградского губотдела ГПУ задержали Торопыгина, который на допросе сразу назвал инициатора и чеканщика. По другому делу оперативным путем были установлены, а затем арестованы пять сбытчиков фальшивых финских марок. В псковском уезде была раскрыта мастерская по фабрикации серебряных монет. Усилия чекистов привели к тому, что уже к середине 20-х годов фальшивомонетничество стало редким явлением.

В условиях НЭПа одним из самых распространенных должностных преступлений служащих являлось получение взяток от предпринимателей. Эта тема не сходила с газетных полос. Достаточно сказать, что Прокуратура Петроградской губернии только в январе 1922 года расследовала 81 дело, а в сентябре в производстве находились уже 364 дела о даче и получении взяток.

Для борьбы с этим явлением была создана Петроградская губернская комиссия по борьбе со взяточничеством, в ее состав вошли и работники Петро-губчека. Следует отметить, что вскрытые преступления в сфере экономики в середине 20-х годов еще трактовались не как экономическая контрреволюция, имевшая умысел нанести ущерб государству, а как уголовные преступления.

Важным и неотложным направлением в деятельности питерских чекистов стала и борьба с уголовной преступностью. Милиция не справлялась с разгулом расплодившихся после войны бандитских групп, наводивших ужас на население.

Напряженное положение сложилось в Петрограде. В январе 1922 года президиум губисполкома создал комиссию по ликвидации бандитизма под председательством руководителя петроградских чекистов С. А. Мессинга. 17 января, через неделю после обращения комиссии к населению города с просьбой о содействии, «Петроградская правда» сообщила о начале слушания в трибунале «серии дел» крупных налетчиков.

Среди оголтелых питерских уголовников особый ужас на граждан своими зверствами наводил Л. Пантелеев («Ленька Фартовый»), совершивший десятки убийств и налетов. В результате умелых действий сотрудников ударной группы ГПУ Пантелеев был окружен в одном из притонов. При попытке задержать его завязалась ожесточенная перестрелка, в которой Пантелеев был убит. Другая группа сотрудников ГПУ и уголовного розыска в ту же ночь арестовала до двух десятков человек из банды Пантелеева.

Ощутимый удар по организованной преступности был нанесен в ночь на 6 февраля 1924 года. Вследствие умело проведенных оперативных мероприятий Губотделом ОГПУ были выявлены и взяты на учет наиболее известные лица преступного мира. По заранее разработанному плану, почти одновременно, состоялись их аресты: арестовано было 270 уголовников.

К концу 20-х годов в Петрограде и на Северо-Западе России практически не осталось внутренних врагов, которые обладали бы реальными политическими и иными возможностями для ведения борьбы с советской властью. Представители бывших имущих слоев деклассировались. Отсутствовали сведения, позволявшие предположить существование классового организованного противостояния со стороны зажиточной части деревни и нэпманской буржуазии. Классовая борьба, в марксистском понимании этого термина, прекратилась в первое десятилетие существования советской власти. Но в то же время за рубежом находились крупные антисоветские центры, которые вынашивали антисоветские планы и осуществляли враждебные акции против СССР. С 1930 по 1940 это направление стало приоритетным в деятельности органов ОГПУ.

Рац Сергей Васильевич

Исследователь истории органов государственной безопасности России, писатель. Автор книг: «Пикник над пропастью», «Морская бездна», «Третий кандидат», «НКВД СССР в Испании. 1936–1939» и других художественных произведения. Известен как составитель историко-документальных сборников по участию спецслужб СССР в гражданских войнах в Испании 1936–1939 гг. и Афганистане 1979–1989 гг. В настоящее время является доцентом кафедры конфликтологии института философии СПбГУ, кандидат политических наук, ветеран органов госбезопасности.

Забытая война (1936–1939)

© С. В. Рац, 2017

Обращаясь к истокам военно-политического конфликта на Пиренеях, напомним, что в 1931 году произошла буржуазно-демократическая революция, под давлением протеста масс конституционная монархия в Испании пала. Из числа представителей буржуазных политических партий и социалистов было сформировано демократическое правительство. С 1931 по 1933 год в Испании проведена аграрная реформа, направленная на ограничение власти помещиков. В 1933 году реакционные силы одержали победу на парламентских выборах и приступили к политике контрреформ. В январе 1936 года левые партии и организации завершили создание Народного антифашистского фронта. В феврале 1936 года Народный фронт одержал победу на досрочных выборах в парламент и обеспечил себе большинство мест.

Однако программа преобразований, продолженная правительством левых сил, вызвала сопротивление наиболее реакционных кругов и в первую очередь военной элиты Испании. 17 июля 1936 года вспыхнул военный мятеж, за которым последовала кровопролитная гражданская война, унесшая по разным данным до двух миллионов жизней. Только с 1939 по 1942 год трибуналы путчистов приговорили к расстрелу 40 тысяч солдат и офицеров республиканской армии.

Уже в июле 1936 года делегация правительства республики Испании прибыла в Москву с целью получить военную и экономическую помощь, а в начале октября первый корабль с военным и гуманитарным грузом прибыл в Картахену. В рамках, утвержденной Политбюро ЦК ВКП(б) операции «Х» в сентябре 1936 года в республиканскую Испанию были поставлены тысячи тонн продовольствия, горючего, стрелкового оружия, сотни самолетов, танков. «За период октября 1936 по январь 1939 года республика получила из СССР 648 самолетов, 547 танков, 60 броневедомостей, 1186 орудий, свыше 20 тысяч пулеметов, около 500 тысяч винтовок, а также боеприпасы и военное снаряжение»¹. От всех видов вооруженных сил в Испанию были направлены добровольцы. «Вместе с советскими военными советниками участие в боевых действиях по защите республики принимали 772 летчика, 351 танкист. В боевых действиях участвовали также: артиллеристы (около 100 человек), моряки (77), связисты, радисты и шифровальщики (166), военные инженеры и техники (141), переводчики (204)»². Самые крупные и успешные операции республиканской армии против мятежников – Теруэльская, Брунетская, Харамская – были спланированы и проводились военными советниками: Г. М. Штерном, Д. Г. Павловым, Я. В. Смушкевичем, И. О. Ратнером, Р. Я. Малиновским. «СССР направил в разное время в Испанию около 3 тысяч военных и гражданских специалистов: летчиков, танкистов, инструкторов, военных советников, инженеров организаторов производства военных материалов и ремонта боевой техники»³.

Уровень контроля со стороны советских и партийных органов за действиями представителей СССР был крайне высоким. По отдельным мероприятиям, например, таким как вывоз золотого запаса Испании, ежедневно докладывали секретарю ВКП(б) И. В. Сталину. Операцией «Х» по поставкам вооружений в Испанию, гуманитарной помощи и переброске добровольцев и советников руководил лично нарком обороны К. Е. Ворошилов.

Представители НКВД СССР и военной разведки РККА фактически создали структуру разведки и контрразведки республики, подготовили кадры для эффективной борьбы с агентурой франкистов, сформировали 14-й партизанский корпус.

Диверсанты-разведчики, прошедшие специальную подготовку в школах корпуса с весны 1937 года, ежедневно совершали диверсии на коммуникациях противника. По линии внешней разведки старшим советником корпуса с 1936 по 1938 год являлся майор НКВД Г. С. Сыро-

¹ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. СПб.: Фонд Креатив, 2013. С. 587.

² Рац С. В. Спецоперации НКВД СССР в Испании. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2015. С. 46.

³ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. С. 587.

ежкин, по линии военной разведки – старший советник майор наркомата обороны Х. Д. Мамсуров (1937).

На далеком Пиренейском полуострове самое активное участие в борьбе с фашизмом принимала советская творческая интеллигенция. Ярчайшим представителем, рупором советской внешней политики являлся специальный корреспондент газеты «Правда» Моисей Ефимович Кольцов, настоящая фамилия Фридлянд (1898–1940). Его репортажами, наполненными гневом и горечью, зачитывалась вся страна. Писатель и общественный деятель И. Г. Эренбург на протяжении двух лет являлся собственным корреспондентом газеты «Известия» в Испании. В творческой командировке летом 1937 года, как участники международного съезда писателей, побывали в Испании А. А. Фадеев, А. Н. Толстой, А. Л. Барто.

Огромный вклад в разоблачение двуличной политики Запада, в первую очередь Великобритании, Франции, США, в отношении республики Испании, внес полномочный посол СССР в Англии И. М. Майский, который регулярно с 1936 по 1938 год под псевдонимом «Дженкинс» публиковал на страницах ведущих газет СССР острые, объективные статьи о положении в Испании. Под псевдонимом И. М. Майского работал Ян Ляховецкий (1884–1975) и, по прошествии многих лет, его можно смело назвать выдающимся дипломатом, политическим деятелем, мастером документальной прозы, ученым.

В романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» перед взором читателя проходят десятки исторических имен, но так или иначе они все являлись представителями советских секретных и политических служб. Хемингуэй упоминает специального корреспондента Каркова (он же М. Е. Кольцов), руководителя операции по подрыву моста Гольца (он же военный атташе В. Е. Горев) и других узнаваемых персонажей.

В апреле 1938 года, по решению руководства республики, Испанию покинули бригады добровольцев-интернационалистов, в том числе советники из СССР. До января 1939 года СССР продолжал поставку вооружения и гуманитарную помощь. В марте 1939 года в результате предательства высшего военного руководства и мятежа анархистов сопротивление путчистам прекратилось. Подразделения франкистов вошли в Мадрид 1 апреля 1939 года.

Последняя группа советников в составе: С. А. Ваупшасова, М. С. Шилова (Шумилова), А. И. Иванова, Ф. Я. Зиборова, М. Е. Журавского и других – всего 9 человек, чудом покинули Испанию 10 марта 1939 года⁴.

На стороне республики сражались добровольцы из стран Европы, Латинской Америки, США и Канады, которые объединялись в интернациональные бригады общей численностью до 35 тысяч человек⁵. За 23 месяца боев 5 тысяч добровольцев погибло.

В тоже время на стороне восставших сражались крупные соединения вооруженных сил Италии (150-тысячный корпус), Германии (7-тысячный корпус «Кондор») и Португалии (20-тысячный корпус). Италия и Германия, кроме воинских контингентов, так называемых добровольцев, поставляли путчистам современную военную технику, гуманитарную и финансовую помощь.

На стороне франкистов воевала так называемая «африканская армия» (45 тысяч человек), которой руководил Ф. Франко. В нее входили 14 тысяч этнических марокканцев и 11-тысячный корпус наемников иностранного легиона⁶, а также 20 тысяч испанцев. Кроме того, в рядах путчистов сражались добровольцы, фашисты из Финляндии, Венгрии, Румынии, русские белогвардейцы. Всего на стороне мятежников в Испании сражалось более 300 тысяч иностранцев.

⁴ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. С. 448.

⁵ Листер Э. Наша война. М.: Изд-во полит. лит-ра, 1969. С. 100–101.

⁶ Платошкин Н. Гражданская война в Испании, М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 99–101.

В конце августа 1936 года 26 стран Европы (в том числе СССР) выразили свое согласие на проведение в отношении Испании политики невмешательства, и создали в Лондоне специальный комитет. Испанское правительство осталось лицом к лицу с путчистами и прямой интервенцией со стороны фашистской Италии и Германии. В знак протеста против акта агрессии со стороны Италии и Германии СССР в начале октября 1936 года заявил, что считает себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения о невмешательстве, и предоставляет всестороннюю помощь республиканской Испании.

США соглашение не подписали и в комитет не вошли, что не помешало им активно проводить в отношении Испании политику эмбарго, закрывшую для республики поставки американского оружия.

В то же время из США на протяжении всей войны мятежникам поступала нефть и нефтепродукты. Американские фирмы продали путчистам 12 тысяч грузовиков, снаряды, стрелковое оружие.

Красной нитью в деятельности представителей НКВД проходила борьба с некоммунистическими партиями и организациями. Членов партии анархистов и ПОУМ через агентуру влияния компрометировали, лидеров изолировали или физически уничтожали. Так, например, весной 1937 года, после попытки путча в Барселоне, в котором приняли участие подразделения анархистов и партии ПОУМ, был похищен из тюрьмы и убит лидер ПОУМ Андре Нин. Операцией лично руководил резидент НКВД А. М. Орлов. Были организованы отряды «ЧК», которые использовали для зачисток и расстрелов противников республики.

Из числа воинов-интернационалистов сотрудники резидентуры выбирали наиболее перспективных кандидатов для агентурной работы в странах, представляющих интерес для разведки СССР. Как правило, кандидатами являлись хорошо образованные молодые люди, увлеченные марксистской идеологией, прибывшие в Испанию для борьбы с фашизмом.

Таких кандидатов отправляли для подготовки в особо секретную школу под кодовым названием «Строительство». Ее деятельность лично контролировал резидент НКВД СССР А. М. Орлов, настоящее имя Лейба Лазаревич Фельдбин (1895–1973), в 1937 году – старший майор НКВД.

Сегодня пришло время назвать несколько имен агентов внешней разведки НКВД, вписавших свои имена золотыми буквами в историю отечественной безопасности: Мария де Лас Эрас Гавилон (1909–1988), Иосиф Ромуальдович Григулевич (1913–1988), Давид Альфаро Сикейрос (1896–1974), Морис Коен (1910–1995), Рамон Меркадер (1914–1978).

В газете «Известия» за 1 января 1937 года был опубликован список из 17 офицеров летчиков и танкистов РККА, которым был присвоено звание Героя Советского Союза за выполнение особо важного правительственного задания.

Более 770 советских летчиков получили закалку и отточили мастерство в небе Испании, из их числа 72 офицера погибли. Эти же слова можно сказать в адрес танкистов, артиллеристов, связистов, саперов. Советники, представители разных родов вооруженных сил РККА, как правило, старшие офицеры, получили уникальный опыт в подготовке и планировании крупных военных операций. Многие из них в годы Отечественной войны стали выдающимися военачальниками, например: П. И. Батов, Н. Г. Кузнецов, К. А. Мерецков, Р. Я. Малиновский, Х. У. Мамсуров.

Внешняя разведка НКВД и военная разведка РККА пополнила свои штаты агентурой с уникальными разведывательными возможностями и опытом в диверсионных и разведывательных операциях.

Советские инструкторы 14-го партизанского корпуса С. А. Ваупшасов, В. З. Корж, К. П. Орловский, Н. С. Прокопюк, А. М. Рабцевич в годы Отечественной войны использовали испанский опыт, успешно выполняли специальные задания НКВД в тылу фашистов. Им всем было присвоено звание Героя Советского Союза.

Золотой запас СССР пополнился на 510 тонн, что в преддверии войны с фашистской Германией было крайне актуально. Уже через несколько лет на испанское золото СССР закупал в США, Великобритании самолеты и танки.

Формально правительство испанской республики передало золотой запас на хранение в СССР, в связи с опасностью его захвата путчистами в ноябре 1936 года. Операцией по вывозу золота в СССР руководил резидент НКВД А. М. Орлов. В счет переданного драгоценного металла СССР осуществлял до января 1939 года поставки в Испанию современного оружия и стратегических материалов. До конца 1991 года СССР отрицал сам факт передачи на хранение золотого запаса Испанской республики. Дипломатические отношения СССР с Испанией были восстановлены только после смерти Ф. Франко в 1975 году.

Хотя бы несколько слов необходимо сказать о трагической судьбе советников, прошедших огонь гражданской войны в Испании, но закончивших свою жизнь в подвалах НКВД обесчещенными и униженными в глазах миллионов советских граждан. Были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу: сотрудники военной разведки РККА А. Х. Артузов, Я. К. Берзин, Х. И. Салнынь, Г. М. Штерн; сотрудники внешней разведки НКВД Г. С. Сыроежкин, Л. И. Озолин, М. С. Шпигельглаз; Герои Советского Союза П. Рычагов, Я. В. Смушкевич, И. И. Проскуров; посол СССР в Испании М. И. Розенберг; корреспондент газеты «Правда» М. Е. Кольцов. Все выше перечисленные герои были реабилитированы в 1956 году.

Одной и, пожалуй, главной причиной поражения испанских республиканцев стало, конечно, и изменение во внешнеполитическом курсе СССР и, как следствие, прекращение экономической и военной помощи республиканскому правительству, отдаленность театра гражданской войны в Испании от наших границ, а также совокупная военная и экономическая помощь фашистской коалиции, участвовавшей в прямой интервенции на Пиренейский полуостров.

Подводя итоги, делаем вывод, что в преддверии Второй мировой войны гражданская война в Испании оказалась крупнейшим военно-политическим конфликтом середины 30-х годов XX века. Субъектами исследуемого конфликта стали, с одной стороны, Испанская республика, с другой – объединенные силы путчистов и их союзников, а объектом конфликта – вся полнота политической власти.

Мы полагаем, что за период с августа 1936 по март 1939 года СССР, оказав республике Испании военную и экономическую помощь, явно продемонстрировал свои приоритеты во внешнеполитической сфере – борьба с интернациональным фашизмом и троцкизмом, милитаризмом и прямой агрессии против республики. Военные советники приобрели опыт в планировании и участии в крупных стратегических операциях в условиях современной войны. Во время реальных военных действиях была испытана современная советская техника (самолеты И-15, И-16, танк Т-26, артиллерия). Военная и внешняя разведка СССР приобрела агентуру, которую секретные службы нашей страны использовали многие десятилетия и после конфликта, в целях получения упреждающей информации о странах главного противника. Около 3 тысяч советских военных специалистов получили уникальный военный опыт, который был использован в годы Отечественной войны в борьбе с нацистской Германией. 15 тысяч диверсантов-разведчиков, интернационалистов, были подготовлены советскими инструкторами на базе 14-го партизанского корпуса. После падения республики и начала Второй мировой войны они стали ядром десятка партизанских отрядов на территории Франции, СССР, Югославии, Польши, Болгарии, Греции, Кубы.

Литература

1. *Василевский Л. П.* Испанская хроника Григория Гранде. М.: Молодая гвардия, 1985.
2. *Вауниасов С. А.* На тревожных перекрестках. М.: Политиздат, 1988.

3. *Данилов С. Ю.* Гражданская война в Испании. М.: Вече, 2004.
4. *Зданович А. А.* Спецслужбы. Интриги разведки. М.: Олма-Пресс, 2005.
5. *Кузнецов Н. Г.* На далеком меридиане. М.: Наука, 1966.
6. *Листер Э.* Наша война. Мемуары. М.: Изд-во политической литературы, 1969.
7. *Орлов А. М.* Тайная история сталинских преступлений. М.: Всемирное слово, 1991.
8. *Оруэлл Д.* Памяти Каталонии. М.: АСТ, 1998.
9. *Раци С. В.* Сотрудники НКВД СССР в Испании. 1936–1939. СПб.: Лики России, 2013.
10. *Рыбалкин Ю. Е.* Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. М.: АИРО-XX, 2000.

Приложения

© Все фотодокументы предоставлены архивом Государственного музея политической истории России (ул. Гороховая, 2)

ИЗ ПРОТОКОЛА СНК № 21 О СОЗДАНИИ ВЧК¹

7 декабря 1917 г.

С л у ш а л и:

9. Доклад Дзержинского об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем.

П о с т а н о в и л и:

9. Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

(О п у б л и к о в а т ь).

Состав [комиссии] (еще не полный): Ксенофонов, Жедилев, Аверин, Петерсон, Петерс, Евсеев, Трифонов В., Дзержинский, Серго¹, Василевский¹.

Задачи комиссии: 1) пресекать и ликвидир[овать] все контрреволюционные и саботажн. попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили; 2) предание суду революционного трибун[ала] всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; 3) комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения; 4) комиссия раздел[ается] на отделы: [1] информационный, [2] организационный отд[ел] (для организ[ации] борьбы с контрр[еволюцией] по всей Рос[сии] и филиальных отд[елов]), [3] отдел борьбы.

Комиссия сконструирует[ся] окон[чательно] завтра. Пока действ[ует] ликвид[ационная] комис[сия] В. Р. Комитета.

Комис[сия] обрат[ить] в пер[вую] голову вним[ание] на печать, саботаж и т. д. прав[ых] с.-р., саботажн[иков] и стачечн[иков].

Меры — конфискац[ия], выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.

¹ Вопрос о борьбе с контрреволюцией и саботажем был поставлен В. И. Лениным на заседании СНК 6(19) декабря. СНК поручил Ф. Э. Дзержинскому подготовить к следующему дню доклад по этому вопросу. 7(20) декабря был заслушан доклад Ф. Э. Дзержинского об организации комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, по которому и было принято это постановление.

Перед заседанием СНК В. И. Ленин прислал Ф. Э. Дзержинскому записку, в которой была обоснована необходимость экстренных мер борьбы с контрреволюцией и указаны пути практического решения этой задачи. Эту записку Ф. Э. Дзержинский положил в основу своего доклада.

Выписка из протокола СНК № 21 от 7 декабря 1917 г. о создании ВЧК. Декабрь 1917 г.

Ф. Э. Дзержинский. Москва. 1919 г.

Дом № 2 по улице Дзержинского (бывшая Гороховая), где с декабря 1917 г. по март 1918 г. находилась ВЧК. Петроград. 1917–1918 гг.

«Исторический архив» № 1, 1958 г.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОБЫСК И ЗАПИСКА О ВТОРЖЕНИИ В ЧАСТНЫЕ КВАРТИРЫ И СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ⁷

Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей, пользуясь злом, – искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишит человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти – рабочих и крестьян, и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть.

1. Инструкция для производящих обыск и дознание

⁷ В конце февраля 1918 года Ф. Э. Дзержинскому стало известно, что один из работников ВЧК допустил грубое обращение с арестованным. Дзержинский лично провел расследование по этому делу. На протоколе допроса от 11 марта имеется помета Дзержинского: «Комиссия рассмотрела и решила сделать самые энергичные внушения виновным и в будущем предавать суду всякого, позволившего дотронуться до арестованного. Ф. Дзержинский».

2. Оружие вынимается только в случае, если угрожает опасность.
3. Обращение с арестованными и семьями их должно быть самое вежливое, никакие нравоучения и окрики недопустимы.
4. Ответственность за обыск и поведение падает на всех из наряда.
5. Угрозы револьвером и вообще каким бы то ни было оружием недопустимы.
6. Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до 3 месяцев, удалению из Комиссии и высылке из Москвы.

Ф. Дзержинский

ЦГЛОР. Коллекция документов по истории ВЧК, д. 1. Копия

ИЗ ПАМЯТКИ СОТРУДНИКАМ ЧК

Июль 1918 г.

Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску.

Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.

Не кричать, быть мягким, но, однако, нужно знать, где проявлять твердость.

Прежде чем говорить, нужно подумать.

На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.

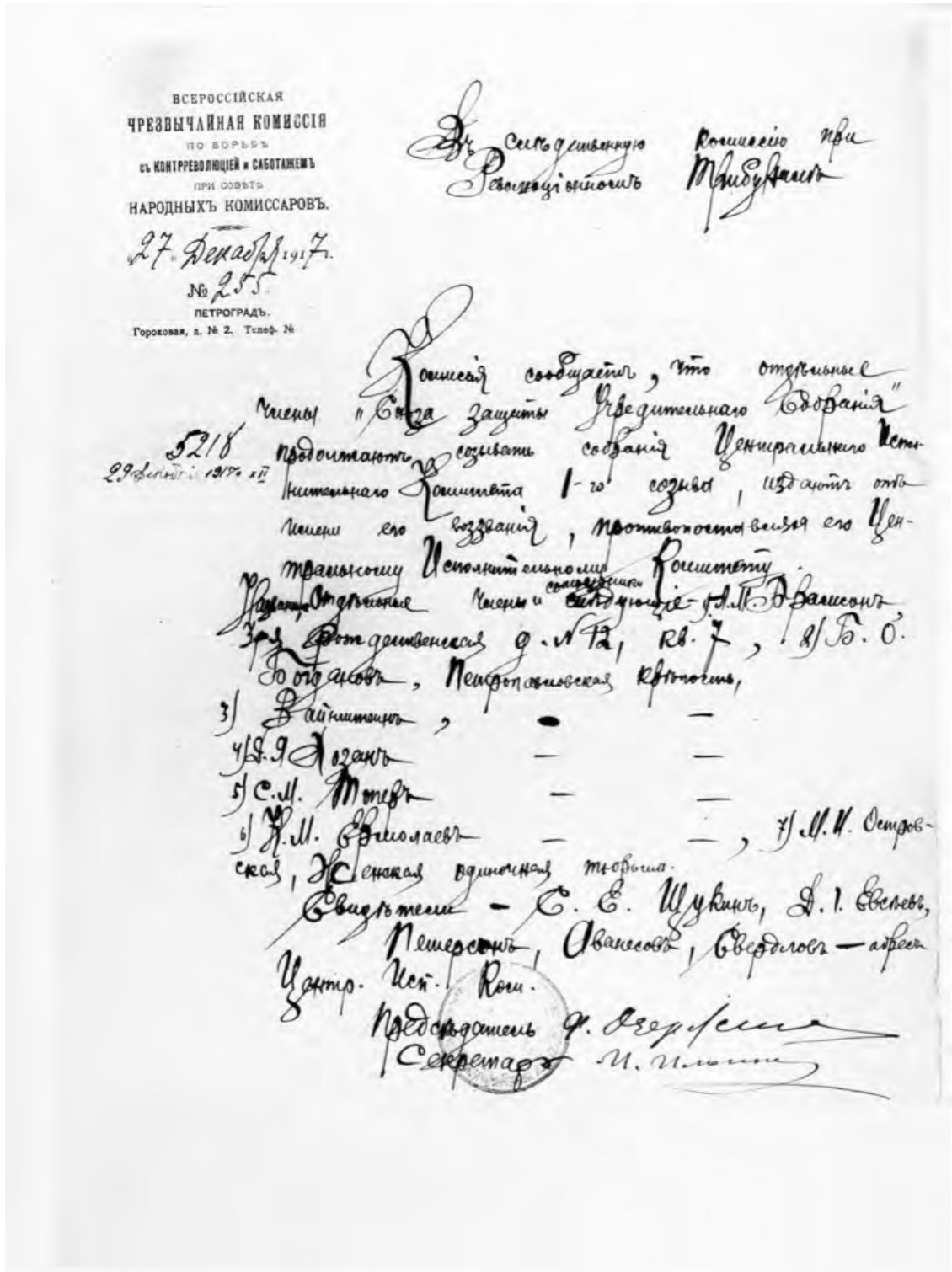
Быть всегда в обращении с публикой вежливым, а при случае уметь проявить твердость...

Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии. Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена рабоче-крестьянскому государству и вообще народу.

Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принимать мудрые меры.

Если ты узнаешь где о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем – к позорному столбу перед всеми.

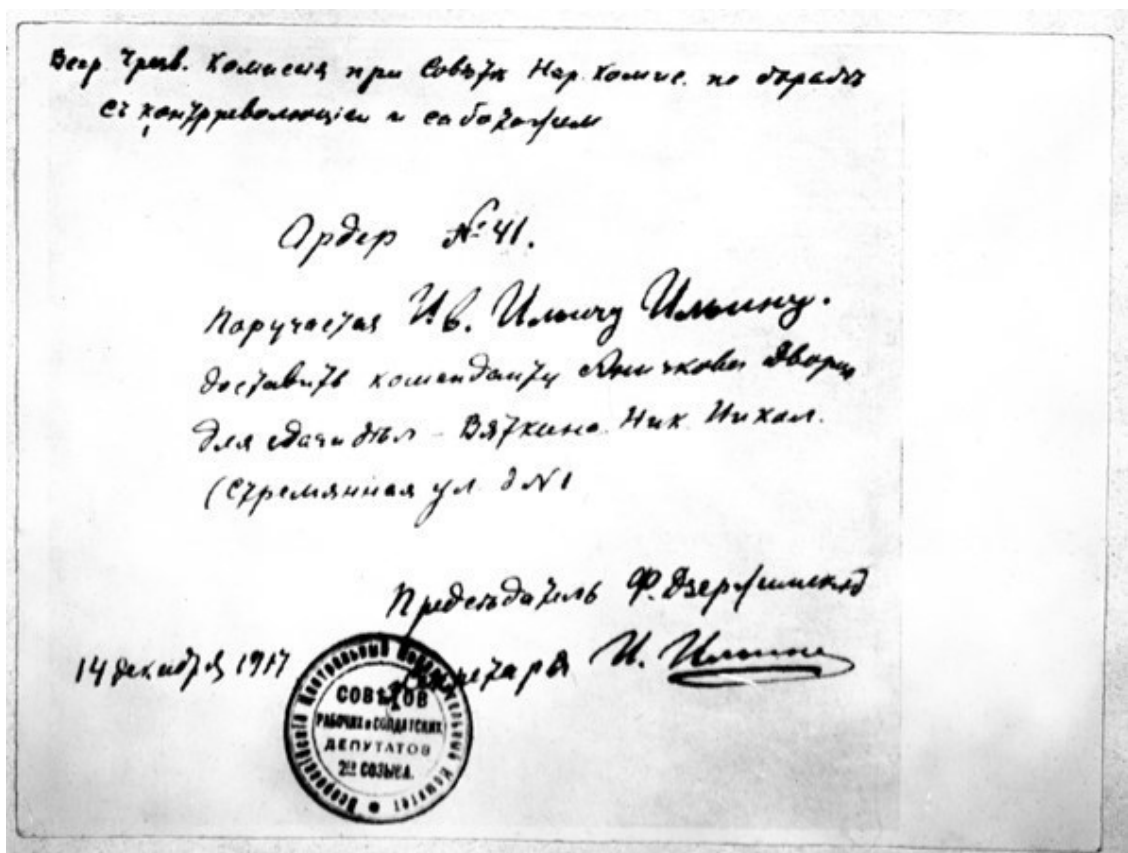
Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения.

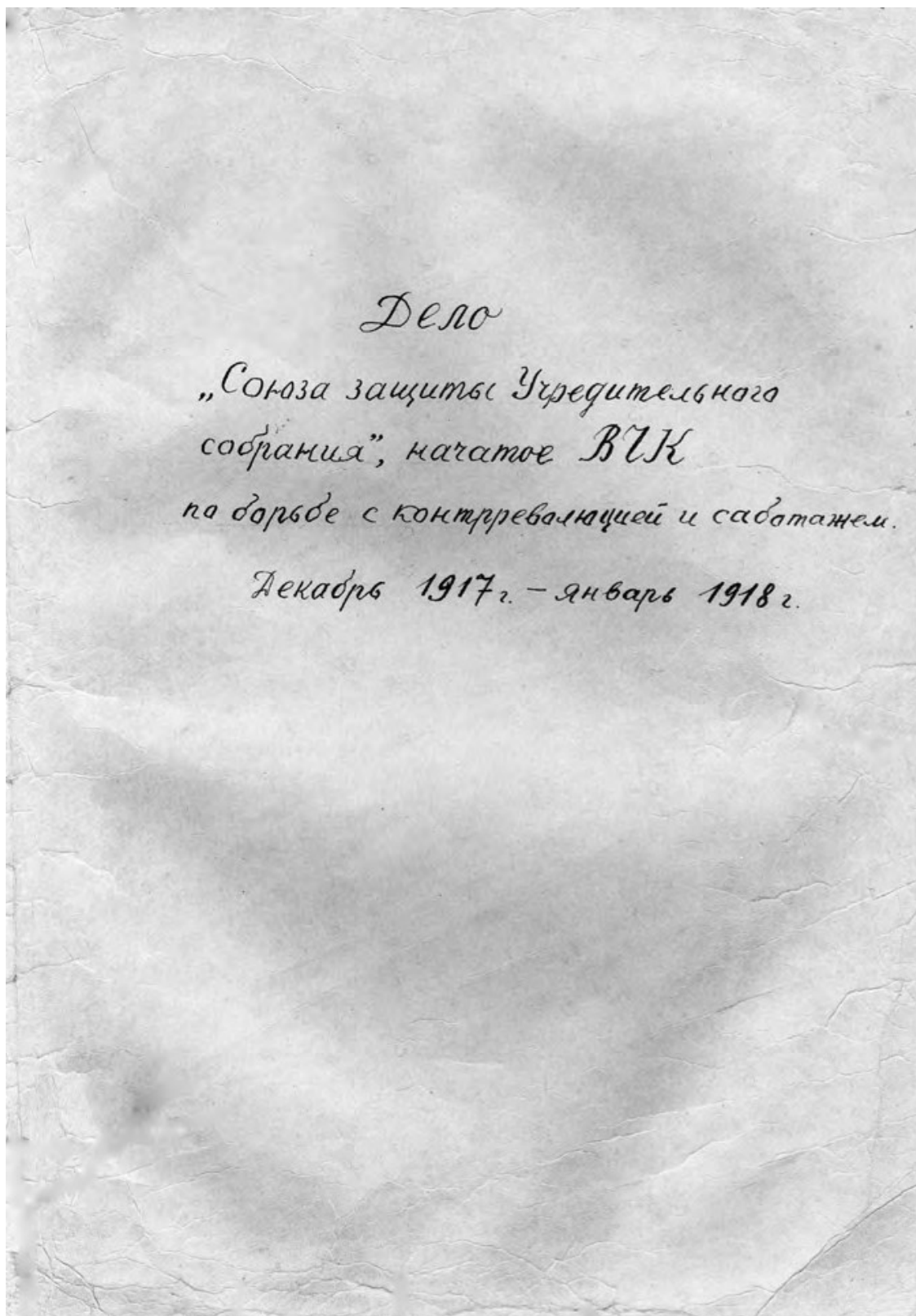
Документ. Служебное письмо в Следственную комиссию при Революционном трибунале из Всероссийской чрезвычайной комиссии. (Из дела «Союза защиты Учредительного собрания»). Петроград. 27 декабря 1917 г.

Удостоверение М. С. Урицкого – председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Петроград. 1917 г.

Ордер за подписью председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского об аресте участников саботажа в Петрограде. Петроград. Декабрь 1917 г.

Обложка дела «Союза защиты Учредительного собрания», начатого ВЧК в декабре 1917 г. Петроград. Декабрь 1917 г. – январь 1918 г.

Яков Христофорович Петерс. 1918–1919 гг.

Демонстрация с требованием объявить красный террор против контрреволюции (после покушения на В. И. Ленина). 1918 г.

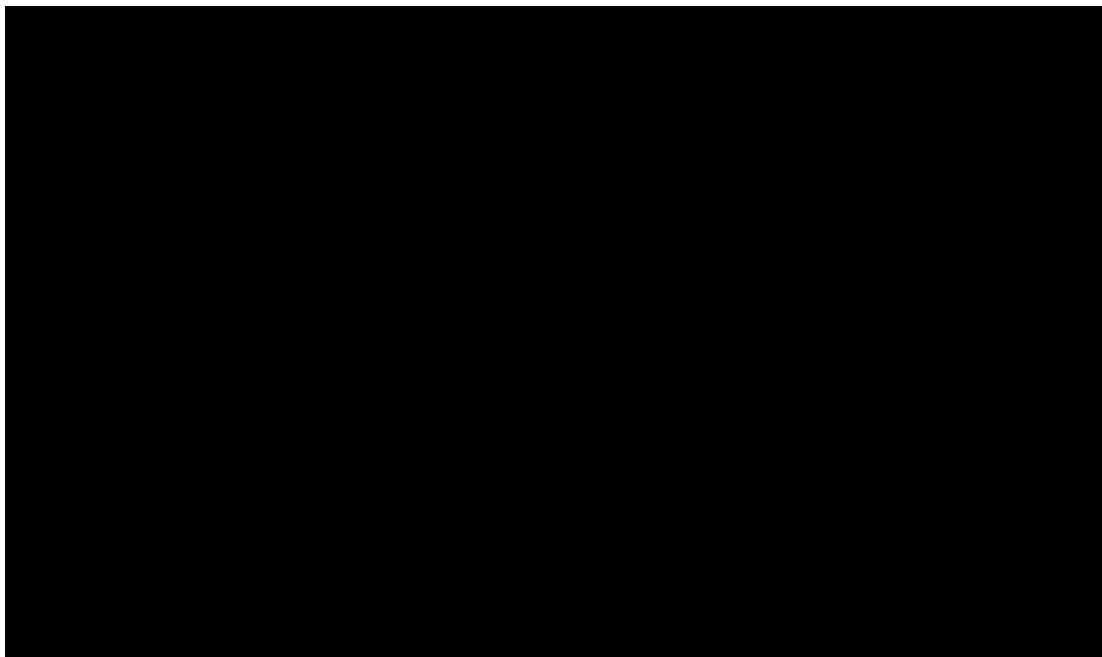

Яков Христофорович Петерс. 1918–1919 гг.

Ф. Э. Дзержинский с группой чекистов и работников ВСНХ. Ленинград. 16 июня 1926 г.

Часть 2
Государственная безопасность
СССР в годы Отечественной войны

Стародубцев Альберт Федорович (1937–2015)

Родился 22 ноября 1937 года в г. Иркутске. В 1955 году, поступив в Ленинградский институт иностранных языков КГБ СССР, Альберт Федорович принял важное и ответственное решение посвятить свою судьбу делу обеспечения государственной безопасности. По окончании института он начал свою службу в органах военной контрразведки, и с тех пор на долгие годы его жизнь была связана с благородным делом служения Отечеству.

Свыше 33 лет чекистской биографии вместили в себя плодотворную работу на оперативных и руководящих должностях во 2 Службе и Смольнинском районном отделе. На всех участках и постах, которые поручало ему руководство, он проявлял принципиальность, компетентность, инициативу и творческое отношение к работе, требовательность к себе и под-

чиненным, которую сочетал с доброжелательным и внимательным отношением к людям. Альберта Федоровича всегда отличали высокий профессионализм, глубокие разносторонние знания, большой организаторский талант, умение оперативно, грамотно и нестандартно решать поставленные задачи.

После окончания военной службы Альберт Федорович не потерял связи с Управлением и активно работал в Совете ветеранов, являлся инициатором многих программ, направленных на патриотическое воспитание молодежи и формирование объективного общественного мнения о деятельности органов безопасности. Его работа по изучению истории зафронтной деятельности сотрудников Управления, выразившаяся в издании двух монографий, многих статей и выступлений в электронных и печатных средствах массовой информации, получила высокую оценку научной общественности Северо-Западного Федерального округа и широкого круга читателей, интересующихся историей отечественных спецслужб.

Его заслуги перед Родиной были отмечены неоднократно, в том числе знаком ФСБ России «За подготовку кадров» и высшей ведомственной наградой – знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Умер 12 июля 2015 года, похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

Фронт за линией фронта. Первые месяцы

© А. Ф. Стародубцев, 2017

В противоборстве с немецкими спецслужбами, которые, поскольку немцы так и не взяли Ленинграда, всю свою энергию вложили в работу на оккупированной территории Ленинградской области, основная тяжесть легла на фронтовые особые отделы и Ленинградское управление НКВД. Однако, если особисты занимались почти исключительно контрразведкой (и даже если вели разведывательную работу, то в интересах опять-таки контрразведки), то работа Управления включала развертывание разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, а также (на первом этапе – до 18 февраля 1942 года) формирование в Ленинграде партизанских отрядов, переброску их в немецкий тыл и, до создания Ленинградского штаба партизанского движения в сентябре 1941 года, руководство ими, в том числе через включенных в их состав оперативных работников.

В начале августа Управление отчитывалось перед НКВД о том, какие меры были приняты для подготовки к работе в условиях немецкой оккупации как в области, так, возможно, и в самом Ленинграде.

Из сообщения УНКВД ЛО № 16524 в НКВД СССР. 5 августа 1941 г.

«В связи с создавшейся для ряда районов Ленинградской области угрозой занятия их войсками противника разведывательным отделом Управления НКВД по Ленинградской области была развернута работа по организации в районах области разведывательной и диверсионной агентуры с задачей остаться в тылу противника в случае занятия района немецкими войсками и проведения там разведывательной и диверсионной работы.

В зависимости от местных условий завербованная агентура либо сводилась в резидентуры, либо, если не было возможности подобрать на месте или прислать резидента, агентуре давались индивидуальные задания, и с каждым в отдельности обуславливалась техника связи.

Связь, как правило, устанавливалась двусторонняя, то есть путем присылки связников из районов, занятых немцами, на нашу территорию и от нас на территорию, занятую противником.

Как показала практика работы, в настоящее время эта техника связи полностью себя оправдала, так как знание местных условий, лесов и троп связниками и специфичность расположения немецких войск по основным дорогам и населенным пунктам дают возможность осуществить почти бесперебойную связь с районами, занятыми немецкими войсками.

К настоящему времени по 33 районам Ленинградской области завербовано 285 агентов, они проинструктированы и им даны задания разведывательного характера.

Из этого числа осталось на территории районов, занятых противником, 62 агента.

По 16 районам области, находящимся в непосредственной близости к фронту, разведывательная агентура сведена в резидентуры. Всего по этим районам организована 41 разведывательная резидентура.

Помимо разведывательных резидентур в районах области созданы также диверсионные ячейки. Всего по 33 районам завербовано и проинструктировано 168 агентов, которым даны диверсионные задания.

Через линию финского фронта переброшена группа диверсантов в количестве 6 человек. Группа специально обучена, снабжена оружием и взрывчатыми веществами. Задачи группы в тылу противника выработаны совместно с военным командованием.

В настоящее время обучена, полностью снабжена и по согласованию с военным командованием перебрасывается группа в количестве 8 человек.

Для установления постоянной радиосвязи с районами области, занятыми противником, оборудованы и переброшены две рации: одна – в Кингисеппском направлении и одна – в Лужском направлении. Третья рация подготовлена и будет переброшена в Старорусском направлении.

В г. Ленинграде создано 4 разведывательные резидентуры, в которые входит 90 проверенных и специально проинструктированных агентов. Резидентуры разбиты на ряд групп, во главе которых находятся старшие групп. Резидентурам будут переданы рации со специально обученными радистами.

В связи с указаниями ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина о развертывании партизанского движения и создании подпольных организаций, местные органы НКВД в районах Ленинградской области принимали непосредственное участие в работе партийных организаций по созданию партизанских отрядов.

К организации подпольных ячеек, подбору их руководителей, выработке практических мероприятий по их деятельности в условиях подполья областным комитетом ВКП(б) был привлечен начальник разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области, который в настоящее время введен в тройку по руководству партизанским движением и нелегальной работой на территории, занятой противником, созданную решением бюро обкома ВКП(б) по указанию секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Жданова.

В состав тройки входят: секретарь обкома ВКП(б) член Военного совета тов. Бумагин, зав. военным отделом обкома ВКП(б) и начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области.

В соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) и задачами, стоявшими перед разведотделом УНКВД по Ленинградской области, Управлением НКВД по Ленинградской области были созданы в прифронтной полосе 4

оперативные группы из работников разведотдела УНКВД по Ленинградской области.

Оперативные группы расположены по линии фронта, проходящей по территории Ленинградской области в пунктах Кингисепп, Луга, Шимск, Старая Русса.

Каждая оперативная группа имеет свой район действий по территории, занятой противником, и проводит все свои мероприятия в полном контакте с уполномоченным обкома ВКП (б) и военным командованием прифронтовой полосы, которое имеет специальные указания военного совета.

Задачами оперативных групп являются:

1. Осуществление связи с партизанскими отрядами, действующими на территории противника. Получение от них данных о боевых операциях партизанских отрядов и передача указаний обкома ВКП(б) и военного командования о направлении их деятельности.

2. Осуществление связи с подпольными организациями и передача им указаний обкома ВКП(б).

3. Получение данных о положении в занятых районах.

4. Сбор разведывательных данных военного характера.

5. Выявление предателей и провокаторов из числа оставшегося населения. Полученные разведывательные данные, касающиеся непосредственно фронта, оперативные группы передают на месте военному командованию.

Оперативные группы имеют в своем распоряжении проверенных связников, хорошо знающих местные условия, которые по заранее обусловленным паролям и отзывам устанавливают связь с командованием партизанских отрядов и нашей разведывательной агентурой и получают от них донесения.

К настоящему времени через связников установлена связь с партизанскими отрядами и нашей агентурой, находящимися в Солецком, Гдовском, Осьминском, Полновском, Лядском, Струго-Красненском, Уторгошском, Шимском и Новосельском районах, занятых противником.

В районы Островский, Псковский, Палкинский, Середкинский, Карамышевский, Порховский, отдаленные от линии фронта, направлены наши связники. В ближайшие дни связь будет установлена.

Полученные через связников материалы подробно характеризуют положение населения и отношение немцев к населению, а также деятельность партизанских отрядов в районах, занятых противником.

Эти данные в ближайшие дни будут сообщены Вам специальными докладными записками».

Не следует обольщаться перечислением мероприятий – это сообщение было составлено тогда, когда оккупация Ленинградской области только начиналась, и в Управлении еще не представляли себе, с каким опытным и жестоким противником придется столкнуться зафронтным работникам. Часть мероприятий была скомкана по причине стремительности немецкого наступления и осталась только на бумаге, многие из агентов оказались слишком неопытны и были раскрыты немецкой контрразведкой, другие так и не дождались связи. Но, вне всякого сомнения, возникали стихийные, не связанные с Ленинградом партизанские отряды, случайно оказавшиеся в немецком тылу сотрудники НКВД вели самостоятельную работу, о которой и сегодня, спустя 70 лет, известно далеко не все.

Как выглядела реальная обстановка на только что оккупированных территориях, видно из отчета следователя следственной части Н. И. Иванова, который, будучи отправлен в немецкий тыл для сбора информации об обстановке в Гдовском районе, вошел в состав партизанского отряда.

«17 июля около деревни Сельцы (в 8-ми километрах от Гдова) батальон второго полка (командир т. Тушкин) был брошен в бой с немецкими частями. Бой шел три часа: начался в 12 часов, закончился в три часа дня. Противник был отогнан от деревни и его гнали по лесу по направлению к шоссе – Чернево – Гдов.

Обстановка этого дня была неясной ни командованию батальона, ни командованию полка. Какие были силы у противника – известно не было. Сообщали, что действует два танка и сто человек пехоты.

Был захвачен миномет, несколько пулеметов. Немецкие войска бросали мундиры, бежали в рубашках. Гнали противника 3,5–4 километра вглубь леса.

У убитого немецкого лейтенанта мною была изъята карта. Когда ее рассмотрели, выяснилась следующая обстановка: в район Сельцы немцы бросили два минометных взвода, роту пехоты и пулеметный взвод; в район Гдова бросили большую танковую часть; в район Плюссы – большую танковую часть; мотомеханизированную часть бросили в район по направлению к Кингисеппу.

Из этого выяснилось, что наш батальон оказался в окружении. После выяснения этой обстановки, Тушкин принял решение: уничтожить батарею противника, действовавшую недалеко в лесу. Мы это его распоряжение ставим ему в вину, т. к. это было сделано без разведки. Нас было около 30 человек. Был жаркий день, люди были усталые, не было воды. Три часа длился бой в деревне, затем гнали противника по лесу. Некоторые были раненые, например т. Хвощ. Я был оглушен минометным снарядом.

Без разведки мы пошли вперед. Неожиданно наткнулись на засаду противника. Пропустили они нас метров на 15 и открыли из автомата огонь.

Последняя команда была такая – двухминутный шквальный огонь и отходить. Я был в таком состоянии, что плохо соображал. Немцы сильно наседали. По огню и крикам можно было догадаться, что их было не менее роты. Я немного отстреливался. Я был цел. Подождав некоторое время, я стал тоже отползать. Затем я заметил командира батальона Тушкина и спросил куда идти. Он махнул рукой вправо. Я пополз туда. Подполз к болоту и залег между двумя камнями, думая, что кого-нибудь увижу из своих и прикрою своим огнем. Пролежал часа полтора, но никто не вышел. Я слышал крики наших раненых, добываемых немцами. Я остался один. Принял такое решение: в случае окружения, покончить с собой. Часов в восемь вечера решил ползти в сторону, в лес. Часов в 10 вечера заметил идущих по лесной тропинке двух мужчин. Думаю, если немцы, то с автоматом я легко справлюсь с двумя. Стал ждать. Когда подошли ближе я увидел, что они в ватниках, а немцы ватников не носят. Бойцы наши тоже в защитной форме. Я решил, что это партизаны. Поднимаюсь и иду навстречу им, а они сразу – “руки вверх!”, спрашивают – кто, что? Объяснил, оказывается это разведка партизанского отряда. Один говорит: “Чего вы полезли, тут мото-мех. дивизия. Мы видели, что вы пошли в бой, но ничего не могли сделать”. Они привели меня к командиру. Оказывается в этом районе (деревня Волховщина) два партизанских отряда: часть Гдовского и 15-й партизанский отряд под

командованием лейтенанта Кивишика. Лейтенант Кивишик гдовских партизан взял к себе, взял также и 11 полновских партизан. Шесть гдовских (командир отделения Дмитриев), гдовский взвод и полновский отряд 11 человек. Из ответственных работников не было никого. Командир гдовского отделения Дмитриев – бухгалтер леспромхоза.

Командованием партизанского отряда было принято решение: выяснить обстановку и найти базы питания продуктами и боеприпасами, которые были расположены на территории этого района и организованы гдовскими партизанами. Оказалось, что базы есть, закопаны, но где – никто не знал. Знал один старшина гдовского отряда, которого в Гдове убили. Слыхали, что базы находятся в районе Чернева, Крутое, но конкретно не знали.

Нужно было добыть питание. Из местных жителей для разведки были привлечены коммунисты и колхозники. Скот из Гдовского района не эвакуирован, а загнан в леса. Он был оставлен там, как база питания для партизан.

Отрядом лейтенанта Кивишика был на Черневском аэродроме уничтожен один бомбардировщик и две цистерны с горючим, две машины с боеприпасами и одна штабная машина подожжена на шоссе. Более крупных операций произведено не было.

У местного населения удавалось доставать молоко и мясо, но хлеба достать было трудно. Доставали буханку-две, но на 50 человек этого было мало.

Когда немцы стали проводить разведку в самой деревне, совсем близко к Гдо-ву, когда стали прочесывать леса, было принято решение идти в Полновский район. Полновские партизаны сказали, что у них имеются базы в районе Мишиной горы, что там можно обосноваться и начать действовать. 24 июля весь этот объединенный отряд двинулся в район Мишиной горы. Часть партизан, в основном все коммунисты, решили осесть в деревне Подполье. Командир гдовских партизан остался в одной деревне (название не помню), несколько человек остались в других деревнях. Остальные двинулись по маршруту – Волховщина, Заборовье, Малинники, Мишина гора. В Мишиной горе выделился полновский отряд и пошел в Мишиногорский сельсовет. Там они будут действовать самостоятельно. (Фамилии командира не знаю.) Решили, что всем оставаться нельзя, так как у них всего две базы, в которых была мука и немного табаку.

Пошли дальше: Страж, Заклинье, Медведево, Погорелово, Пелеша, Катыши. В Пелешах и Катышах тоже осталось несколько человек из местных коммунистов.

В этих деревнях фактически существует советская власть. Имеется председатель сельсовета, все на своих местах. Во многих деревнях немцы еще не бывали.

Тяжелораненых мы оставляли в деревнях, в глухих местах. Легкораненые шли вместе с нами. Крестьяне раненых брали с удовольствием. Было два случая прямой продажи. (?) Сами партизаны устраивают суды над такими лицами и расстреливают их. При мне был суд над одной женщиной эстонкой 40 лет и стариком 60-ти лет. Это было в районе колхоза Койт. Они стали говорить, что коммунистам крышка и другие гнусные антисоветские вещи. Их убрали.

Население к немцам относится не доброжелательно. В деревнях у партизан имеются свои люди, которые сообщают о настроениях, толках и т. д. Во многих деревнях работают колхозами, хотя немцы выбрали своих

старост. Есть деревни, где имеется и староста, и председатель сельсовета. Немцы старостой, обычно, выбирают безобидного старика с большой бородой. Он, конечно, находится под влиянием председателя сельсовета. Существует, так сказать, двоевластие. Основная власть у председателя сельсовета.

В отношении уборки урожая. Там много толков. Основное мнение – молотить хлеб для себя, а уборку остального хлеба и сена саботировать. Начинают жать небольшими полосками. Но будут и жечь. При мне этого не было, хлеб был еще незрелый. Но рожь прекрасная, выше человеческого роста.

Наиболее серьезный момент – это поведение эстонского населения. Поведение эстонского населения было резко враждебным по отношению к советской власти. Сперва они были чрезвычайно рады приходу немцев. Партизаны их бойкотировали, даже в деревню не заходили. У них большое стадо скота. Немцы сделали реквизицию. Один эстонец стал говорить против, они его расстреляли. После этого эстонцы хлопнули одного немца. Немцы сожгли всю деревню дотла. Это было 28 июля. После этого часть эстонцев организовались в партизанский отряд. Но наши партизаны относятся недоверчиво к этому отряду, но они все-таки действуют. Живут в лесу, так как деревни уже нет. Эстонцы стали говорить по-другому.

Были и такие случаи, кулацкие, когда говорили – вот заведу хозяйство. Взяли из колхоза двух-трех коров, а немцы отобрали и у них – сразу разочарование.

По данным партизанской разведки немцы провели перепись населения и выдали ему свои документы. Немцы заставляют носить кресты, крест является, как бы, пропуском, документом. Этим пользуются партизаны.

Пошли дальше через деревни: Савичи, Лучки, Опалов, Житковичи. Деревня Житковичи Лядского района – это последняя деревня, в которой побывали немцы. Когда мы шли в эту деревню, в ней было три броневика, но они успели уйти, пока мы обходили деревню по лесу. Дальше уже идти – нейтральная зона – деревня Пашино, Живая горка, Ведрово. Здесь остался партизанский отряд лейтенанта Кивишика для отдыха и пополнения.

По пути мы встретили Лядский партизанский отряд под командованием зам. председателя райисполкома или райуполкомзага т. Дмитриева. Отряд очень большой и провел большую деятельность. 29 июля они сделали нападение на Ляды, сожгли штаб и больницу с немецкими ранеными, сожгли школу и другие наиболее крупные постройки. Взорвали несколько мостов около Ляд, напали на немецкую зенитную батарею, уничтожили около взвода мотоциклистов. После этого немцы заминировали Ляды и дальше 3-х километров из Ляд не отходят. Но партизанская разведка проникла и за минное поле. Отряд имеет прекрасные базы, численность отряда очень большая, точно не знаю, но около 500 человек. К ним присоединилось несколько отрядов. В деревнях им хозяйки выпекают хлеб. У них имеются и пешие и конные связисты, держат связь и с воинскими частями. Основной недостаток: нет пулеметов, остальное вооружение есть. Где расположен отряд – я не знаю и не говорю. Я знаю, что к ним присоединился отряд капитана Иванова. Кто такой Иванов и сколько у него людей – не знаю. Присоединился начальник гдовских партизан – старший лейтенант Литвинов, который имел большой отряд, но растерял его.

Действуют, примерно, две механизированные дивизии, вооруженные до зубов. Питание и боеприпасы сбрасываются им с транспортных самолетов, но основное питание берут при помощи реквизиции скота, свиней у населения. Говорят, доставайте питание для немцев, а у них у самих ничего нет. Я беседовал с некоторыми крестьянами, они говорят, что немцы все перерыли – узел, в который мы сами лет 10 не заглядывали, и тот разрыли.

Отбирают советские деньги, для какой цели не знаю. Был такой случай: купили петуха немцы у одной старухи и предлагают советские и немецкие деньги. Она берет советские, а ее за это револьвером по голове, зачем не те деньги взяла. Не помню, в какой деревне это было.

Говорят, якобы в Гдове открыто несколько немецких магазинов, где продаются товары на советские и на немецкие деньги. 10 рублей равняются пфеннигу. Крестьяне не ходят в эти магазины.

Партизаны проводят еще одну большую работу: по гдовским и полновским лесам шатается много красноармейцев, отбившихся от своих частей, ходят даже взводами и ротами. Партизаны выводят их в расположение наших частей.

Есть случаи, когда красноармейцы идут добровольно сдаваться немцу в плен, якобы для того, чтобы не умереть с голоду, но немцы все равно пленных не кормят. Это не массовое явление, а единичные случаи, о которых рассказывают крестьяне.

Крестьяне говорили, что на станции Ям, в лесу несколько тысяч мотоциклов и автомобилей без горючего и там расположен какой-то штаб. Есть штаб в Лядах, в Гдове и в Ям. Район Чернова и Гдова наши самолеты ночью несколько раз бомбардировали, и, может быть, эти штабы перестали существовать.

В лесах партизаны находят массу немецких самолетов и поджигают их, а летчиков забирают в плен или расстреливают. Я сам видел два немецких самолета в глухом лесу.

Сейчас отряд будет действовать в Лядском, Осьминском и Лужском районах. Воинские части дают мины, запалы, патроны, бронебойные и зажигательные. Значит, боеприпасами отряд снабжен. Обещали дать столько, сколько нужно.

От лейтенанта Литвинова привез письмо. Передал генерал-лейтенанту Степанову.

Забыл еще вот что сказать: особенно остро ощущается отсутствие медикаментов. перевязочный материал расходуется выше всякой нормы потому, что немцы стреляют разрывными пулями. Если пуля попадает в центральную часть тела, то получается очень большая рана. Это первое. Второе: многие болеют дизентерией, так как приходится пить болотную гнилую воду. 70% из нашего отряда болеют дизентерией. Затем необходимы противопростудные средства.

Весь запас медикаментов израсходовали в течение недели. Индивидуальных пакетов у партизан нет».

В последующие три года как штаб партизанского движения, так и УНКВД будут упорядочивать описанный хаос и сумеют, в конце концов, создать из разрозненных отрядов и групп мощные и боеспособные партизанские бригады, сыгравшие значительную роль в освобождении Ленинградской области от немецких оккупантов.

«Первые ласточки» тайной войны

На третий день войны, 24 июня 1941 года, вышло Постановление СНК СССР о борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой зоне. Постановлением Ленинградского обкома ВКП(б), датированным 25 июня, партийные организации на местах обязаны были включиться в новый для них вид организаторской деятельности. В тот же день, 25 июня, был издан и соответствующий приказ УНКВД ЛО во исполнение приказа НКВД СССР.

Уже 5 июля немцы вступили на территорию Ленинградской области. Их разведывательные органы, и прежде всего разведка штаба 18-й армии, активизировали свою подрывную деятельность, в массовом порядке направляя в наш ближний и дальний тыл разведывательно-диверсионные группы. В одних случаях группы выдвигались на небольшие расстояния на подвижных транспортных средствах, в других – забрасывались самолетами. Агентура снабжалась портативными радиопередатчиками, фиктивными документами, оружием, боеприпасами, продовольствием и крупными суммами советских денег.

Приказом предписывалось создать оперативные группы, в 24 часа организовать при городских и районных отделах-отделениях НКВД истребительные батальоны, численностью 100–200 человек каждый, и об исполнении донести телеграфом.

Начальниками истребительных батальонов следовало назначать надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск, и оперативных работников милиции, комплектовать батальоны проверенными, смелыми и владеющими оружием коммунистами, комсомольцами, советскими активистами без отрыва их от постоянной работы.

В колхозах, совхозах и на предприятиях в районе деятельности батальона создавались группы содействия, которые должны были информировать командиров, а иногда, в зависимости от конкретной обстановки, и отдельных бойцов о появлении парашютных десантов и диверсантов противника в районе деятельности истребительного батальона. Группы содействия постоянно проходили инструктаж, чтобы быть в курсе обстановки, а также знать о всяком вновь появившемся разыскиваемом диверсанте.

Кроме специальных групп содействия, начальникам батальонов, а также бойцам следовало установить связь с населением, с партийными, комсомольскими и пионерскими организациями. В качестве наблюдателей использовались пастухи, лесники, путеобходчики железных дорог, ремонтные рабочие шоссежных дорог и др., которых надлежало соответствующим образом проинструктировать – в этой работе батальоны опирались на сотрудников сельской милиции.

В районе деятельности батальона выделялись наиболее важные промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и другие объекты, которые могли представлять особый интерес для диверсантов, соответственно, принимались и особые меры для усиления охраны и наблюдения за этими объектами.

В случае возможной высадки многочисленного десанта или диверсионных групп начальникам истребительных батальонов следовало прибегнуть к помощи близко расположенных воинских частей НКВД и Красной Армии. Они должны были также поддерживать постоянную связь с органами НКВД, обеспечивая их своевременной информацией о ходе операций по уничтожению противника. При необходимости им предоставлялось право использовать любые виды местного транспорта и связи (автомшины, мотоциклы, велосипеды, лошадей, подводы, телефон, телеграф, радио и пр.).

Весь этот огромный пласт работы ложился на областные подразделения Управления. Ее надо было провести в исключительно сжатые сроки. Уже к 1 июля 1941 года в области дей-

ствовало 168 истребительных батальонов, общей численностью около 2 тысяч человек штатного состава, а вместе с помощниками – более 35 тысяч человек. За время военных действий Ленинградского фронта на территории Ленинграда и области в общей сложности были задержаны 113 немецких разведчиков-парашютистов⁸.

В архивных материалах отсутствуют конкретные данные, которые подтверждали бы эти цифры, по существу, не было и примеров, отражающих деятельность диверсантов. Однако совсем недавно, 25 февраля 2010 года, жена ветерана- че-киста, участника войны, доктора химических наук Кропачева рассказала о гибели своего брата, который был курсантом военно-морского училища им. Фрунзе. 27 июня 1941 года, когда курсанты находились на летней базе училища под Гдовом, на лагерь внезапно напал отряд диверсантов. Не имевшие никакого оружия, кроме кортиков, почти все курсанты погибли.

Кроме решения главной задачи, истребительные батальоны при вступлении немецких войск на территорию Ленинградской области вместе с частями Красной Армии приняли участие в боевых действиях. Их бойцы, а особенно начальники и командиры низшего звена, получили боевую закалку. Впоследствии некоторые из командиров были зачислены в штаты разведывательного отдела, другие стали руководителями разведывательно-диверсионных групп, а рядовые бойцы входили в их состав.

2 июля при участии начальника 4-го (разведывательного) отдела Управления НКВД ЛО Кожевникова закончилось формирование двух отрядов особого назначения – 55-го в Балтийском морском пароходстве и 56-го – на Канонерском заводе. Это были, по существу, истребительные батальоны с диверсионным уклоном.

Как формировались эти отряды, какие перед ними ставились задачи и как они решались, видно из рассказа А. Н. Пенкина⁹, одного из бойцов отряда, сформированного в период с 27 июня по 2 июля 1941 года в Балтийском морском пароходстве.

В 1941 году он ходил в заграничное плавание на сухогрузе в качестве механика и одновременно учился на 2-м курсе вечернего отделения мореходного училища на Васильевском острове. Поскольку длительное отсутствие, связанное с плаванием, отрицательно сказывалось на учебе, он перешел на береговую работу в качестве электрика. Несмотря на то, что в соответствии с приказом № 04 ММФ СССР плавсостав, служащие и рабочие порта освобождались от призыва в действующую армию, добровольное вступление в ее ряды не запрещалось и было весьма распространенным.

27 июня в здании пароходства на Двинской улице выступил представитель УНКВД ЛО Сахаровский. Он призвал служащих и рабочих порта к добровольному вступлению в формируемые отряды сопротивления. Отдел кадров порта сформировал из добровольцев отряд в 50 человек. Они прошли стрелковую подготовку в открытом тире под Стрельной, а теоретические азы минирования получили на специальных курсах, расположенных на 8-й линии Васильевского острова, там же их научили пользоваться картой, компасом. Местом общего сбора была школа у Кировского завода, куда для инструктажа отобранных бойцов приезжали начальник 4-го отдела Кожевников и его сотрудник Липовский. Именно отсюда рано утром 3 июля все 50 человек, получившие накануне предписания, на двух автомашинах, груженных оружием, боеприпасами и продовольствием, выехали к месту назначения – деревне Черная между Кингисеппом и Лугой, еще не занятой немцами. Руководителем отряда был Херхесов, также вместе с отрядом выехали четыре или пять сотрудников Кировского райкома ВКП(б).

По прибытии они развернули временную базу, распределили оружие и боеприпасы. Продовольствия хватило только на первое время, так что пришлось добывать его у населения,

⁸ На не оккупированной территории ЛО за Ладожским озером истребительные батальоны действовали как минимум до 1943 года.

⁹ А. Н. Пенкин 5 февраля 2010 года отметил свое 95-летие.

а затем атакуя на небольшие немецкие обозы. Вступать в столкновение с превосходящими силами противника – было запрещено.

До подхода немцев, разбившись на несколько групп, бойцы проводили прочесывание местности. Задержанных подозрительных лиц передавали командиру отряда, который уже сам определял, как с ними поступить. Пенкин привел случай, когда на бойцов отряда вышел летчик в звании лейтенанта. Командиру он сказал, что его самолет сбили немцы. По заданию Херхесова Пенкин в числе других бойцов отправился к указанному месту приземления летчика. Там они нашли парашют, но не обнаружили остатков самолета. Лейтенанта передали нашему командованию.

Оказавшись в немецком тылу, бойцы отряда занимались диверсионной деятельностью, а также собирали в лесах красноармейцев, оставших при отступлении от своих частей. Имел место случай, когда они вывели за линию фронта на нашу территорию около 150 военнослужащих. В состав отряда был включен радист, благодаря чему, почти до самого выхода к своим, отряд поддерживал радиосвязь с командованием Ленинградского фронта, передавал собранную разведывательную информацию и получал очередные задания.

Пенкин привел несколько примеров операций отряда на Лужском направлении, в которых он лично участвовал. В первом случае они ночью заминировали шоссе на участке в 15 метров. Рано утром по ней прошла немецкая танковая колонна. В результате взрыва было повреждено несколько танков. Во втором случае они заминировали грунтовую дорогу, по которой не было интенсивного движения, так что бойцы, дожидаясь результата, просидели в укрытии несколько часов. Зато потом их ожидала завидная добыча. На дороге появилась легковая автомашинка с двумя мотоциклистами впереди. Все они – мотоциклисты, водитель и ехавший в машине немецкий офицер – были уничтожены. При осмотре места взрыва бойцы обнаружили пришедший в негодность баул, содержащий плотно упакованные листы с машинописным текстом, которые при взрыве разлетелись, их собрали и доставили командиру отряда. Херхесов переправил документы командованию Ленинградского фронта.

Пенкин рассказал также об уничтожении их группой штаба гарнизона недалеко от деревни Стеглицы. Трое бойцов сняли охрану из двух человек, а остальные забросали здание бутылками с зажигательной смесью.

В этих операциях принимали участие Г. С. Харин (работавший в конце 60-х – начале 70-х годов в БМП начальником «Инфлота» – организации по обслуживанию иностранных теплоходов), Константинов, Добряков, Кондратов, Мельник и радист Липунов.

В начале сентября 1941 года отряд в полном составе, имея всего несколько раненых, вышел в наш тыл на участке Северо-Западного фронта.

Некоторые бойцы отряда были оставлены для разведывательной работы на оперативном пункте 4-го отдела в Малой Вишере. Это были Пенкин, Кондратов, Мельник и Липунов. Всех четверых направили на отдых, а затем на учебу в разведывательную школу в Лисий Нос. По ее окончании они были переправлены через Ладогу в Малую Вишеру, в оперативную группу Хорсуна, для отправки в немецкий тыл. Пенкин впоследствии был зачислен в штаты УНКВД, работал по линии внешней разведки в Австрии.

Один из истребительных батальонов – сводный отряд из 6-го истребительного полка особого назначения под командованием В. Б. Савченко, был сформирован при участии чекистов Смольнинским РК ВКП(б). Отряд действовал на дальних подступах к Ленинграду, сражаясь против наступавшей 18-й армии, и остался в немецком тылу как особый партизанский отряд, действовавший самостоятельно, не присоединяясь к другим партизанским формированиям.

Непосредственно к боевым действиям отряд приступил 25 июля 1941 года в районе станции Дно. Выходя на задание небольшими диверсионными группами, бойцы уничтожали конную разведку немцев, боевую технику, отдельные группы карателей. Кроме того, отряд помогал создавать другие отряды на оккупированной территории, делясь с партизанами захваченным

оружием и продовольствием, объединялся с ними для совместных действий против карателей, которые целенаправленно преследовали отряд Савченко, считая его наиболее боеспособным. Неся потери, отряд несколько раз выходил в наш тыл для пополнения личного состава, боеприпасов, оружия и обмундирования. Но Савченко все-таки погиб. Случилось это в сентябре 1942 года. Похоронен он в деревне Новая Маревского района Новгородской области, шефство над его могилой несут учащиеся школы № 335 Невского района.

Значительная часть бойцов истребительных батальонов с началом блокады Ленинграда была передана в ряды Красной Армии. Из числа начальников истребительных батальонов большой вклад в изгнание немецких оккупантов с ленинградской земли внесли Никитанов и многие другие, фамилии которых не нашли отражения в архивных материалах Управления.

В должности начальника батальона начинал свой боевой путь такой легендарный человек, как К. Д. Карицкий, в будущем командир 5-й партизанской бригады.

После оккупации немцами территории Ленинградской области в тылу противника оказалась часть сотрудников УНКВД, которые добровольно вошли в состав дивизий народного ополчения и на дальних подступах принимали участие в защите Ленинграда. Оказавшись в немецком тылу, одни выходили к своим, а другие, поодиночке, или, возглавив группы ополченцев, уходили к партизанам, а иногда и сами формировали партизанские отряды.

Так, старший оперуполномоченный 4-го отдела, старший лейтенант ГБ А. А. Михайлов (1917 г. р.) в июле 1941 года добровольно вступил в ряды народного ополчения. Оказавшись в тылу противника, вместе с группой бойцов он вошел в состав 5-го партизанского полка.

Под его руководством в ноябре 1941 года была проведена операция по разгрому немецкого штаба в деревне Метаморочка Новгородского района, в результате чего удалось уничтожить более 20 немцев и автотранспорт. За эту операцию командование партизанского батальона и полка сочло возможным представить его к правительственной награде – ордену Красного Знамени. Однако представление почему-то не было реализовано¹⁰.

После возвращения в наш тыл, с конца декабря 1941 по январь 1943 года Михайлов работал старшим оперуполномоченным 2-го (контрразведывательного) отдела на прежнем участке, по оперативному обслуживанию гостиницы «Астория». 15 января 1943 года Михайлов после подготовки в разведшколе 4-го отдела был вторично направлен в немецкий тыл в составе Лужского межрайонного подпольного партийного центра из 9 человек. На территории Оредежского района, расположившись в семи километрах от ст. Чаша, группа приступила к выполнению поставленной задачи. Михайлов обеспечивал партийный центр разведывательной информацией, готовил диверсионные акты на железнодорожных путях и шоссейных дорогах, выявлял предателей и немецких пособников среди местных жителей.

¹⁰ Представление и характеристика приведены в Приложении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.